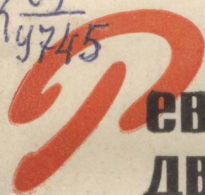

К. У С Е Н Б А Е В

К 09
К 4745

**Революционное
движение в Киргизии
накануне Октябрьской
революции**

Р. 4.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ В КИРГИЗИИ
НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КЫРГЫЗСТАН“
ФРУНЗЕ — 1965

ИРБИС

ВВЕДЕНИЕ

Изучение освободительной борьбы народов против «своих» и иноземных угнетателей имеет большое политическое и научное значение, и является одной из актуальных проблем. Революционные традиции и героическое прошлое советского народа помогают воспитывать нашу молодежь в духе пролетарского патриотизма, свободолюбия и интернационализма.

Киргизский народ, как и все народы нашей Великой Отчизны, имеет свою богатую революционную традицию. Его историю можно было бы смело назвать историей народно-освободительной борьбы и революционного движения. Киргизы не раз поднимались на героическую борьбу за свою социальную и национальную свободу, в течение многих столетий вели тяжелую борьбу с многочисленными врагами. Жажда к свободе и счастливой жизни помогали им находить новые и новые неиссякаемые силы, вновь и вновь заявлять о своем праве на жизнь и подниматься на новую борьбу за прекрасное будущее, за родную землю и за свою самобытную культуру.

С вхождением в состав России героическая борьба киргизского народа резко усилилась и поднялась на небывалую высоту. Она вступила в новый период своего развития — период бурного революционного подъема. Россия, словно чистая родниковая вода, питала киргизский народ марксистско-ленинскими идеями и вдохновляла его на победоносную борьбу.

В данном исследовании мы попытаемся кратко рас-

сказать о приобщении трудящихся Киргизии к революционному движению России. Наша задача значительно облегчается тем, что интересующий нас вопрос нашел известное освещение в работах А. Н. Зорина, Азиза Нилло, Я. А. Чубукова, А. Г. Зимы, А. В. Пясковского, Б. Д. Джамгерчинова, В. Н. Семенкова, А. Ф. Лачко и некоторых других историков.

Более ста лет тому назад киргизский народ добровольно вошел в состав России и навсегда соединил свою судьбу с судьбой великого русского народа.

Киргизия вошла в состав такого государства, в котором в то время развивалось революционное движение, оказавшее мощное воздействие на развитие классовой и национально-освободительной борьбы коренного населения. Благодаря вхождению Киргизстана в состав России киргизские трудовые массы, как и все народы Средней Азии, смогли присоединиться к революционному движению русского пролетариата. В этом именно заключалось решающее и главное прогрессивное значение вхождения Киргизии в состав России.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали прогрессивную роль России в истории народов Востока. Маркс и Энгельс еще в 60—70 годах XIX века, т. е. в период вхождения Киргизии в состав России, отмечали спад революционного движения в Англии, в то время как Россия приближалась к революции. «Россия, — писали они, — представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»¹. А немного позднее К. Маркс, имея в виду Россию, определенно сказал, что «революция начнется на этот раз на Востоке»², т. е. в России. Как указывал В. И. Ленин, в 80-х годах XIX века Россия находилась накануне величайшей социальной революции, последствия которой должны были иметь «могучее всемирное значение»³. В конце прошлого столетия Россия стала центром революционного движения, а русский рабочий класс — авангардом международного пролетариата.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Коммунистический манифест, М., 1950, стр. 8.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, Москва, 1947, стр. 311.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 335—336.

Киргизский народ, войдя в состав России, не мог оставаться в стороне от революционных бурь. Он приобщился к героической освободительной борьбе русского пролетариата и трудового крестьянства. В лице русского пролетариата киргизский народ, как и все угнетенные народы окраины, обрел верного союзника, надежную опору, искреннего друга и неутомимого защитника в борьбе за социальное и национальное освобождение. Представители прогрессивных сил революционной России своими смелыми выступлениями, искренним дружественным и гуманным отношением к трудовому киргизскому населению завоевали у него братскую любовь и глубокое уважение.

В процессе хозяйственно-экономического общения возникали и расширялись дружественные и культурные связи между киргизскими и русскими трудящимися. Характерной чертой русского трудового народа в противоположность царским чиновникам являлось отсутствие расового высокомерия по отношению к киргизскому трудовому населению. Русские крестьяне, переселившиеся в Киргизию, быстро установили с коренным населением добрососедские отношения. Еще в 70-х годах прошлого столетия первый исследователь Киргизии П. П. Семенов писал, что русские крестьяне стремились «жить со своими соседями (киргизами. — К. У.) в добрых отношениях, закрепленных беспрестанной потребностью взаимной помощи и обмена предметами, производимыми той или другой сторонами»¹. Русские переселенцы, писал один из дореволюционных исследователей В. Вошинин, с киргизами «ладят, даже более дружны и вообще всем довольны, без излишнего оптимизма в словах»². «Киргизы и русские,—говорится в «Туркестанском сборнике»,— живут мирно и дружно, и киргизы относятся к русским переселенцам с нескрываемой симпатией»³. Хозяйственное и культурное взаимовлияние, дружба между киргизским и русским народами складывались и разви-

¹ П. П. Семенов. Поездка из укрепления Верного через горный перевал Суяк-Тюбе и ущелье Баум к западному окончанию озера Иссык-Куль. Туркестанский сборник, т. XV, стр. 178.

² В. Вошинин. Очерки нового Туркестана. Спб, 1914, стр. 58.

³ Русские самовольные переселенцы в Туркестане. Туркестанский сборник, т. 522, стр. 128.

вались на основе взаимного уважения и сотрудничества, вопреки воле царизма и эксплуататорских классов, разжигавших национальную рознь. Если эксплуататоры — царские колонизаторы и представители местной феодальной знати — стремились использовать народные бедствия в целях своего обогащения, беспощадно закабалили бедняков в трудные годы неурожая, массового падежа скота, используя их безвыходное положение, то киргизские и русские трудовые люди шли на взаимную выручку, бескорыстно помогали друг другу во всем. В дореволюционном Киргизстане, в условиях эксплуататорского общества, годы народных бедствий и страшных лишений были частым явлением. В этих трудных условиях возникла острая потребность во взаимной помощи. И только дружба русских и киргизских трудовых масс, их совместная борьба против бедствий в какой-то мере помогали преодолевать несчастья и облегчали трудности.

Угнетательская политика царизма и местной феодальной знати, помимо их воли, неотвратимо толкала киргизских трудящихся и русских трудовых крестьян к более тесному сближению. Ибо они вместе испытывали тяжелый гнет помещиков и капиталистов, у них были общие враги в лице царской власти и местных феодалов. Все это способствовало развитию дружбы между киргизским и русским народами. Однако до Октябрьской революции, в условиях господства царских колонизаторов и местной феодальной знати, сближение русского и киргизского народов происходило томительно медленно, стихийно и трудными путями.

Но все же многолетний опыт славной истории совместной жизни с русским народом наглядно и убедительно показывает неопределимое значение дружбы киргизского народа с русским и другими братскими народами. Мы должны дорожить этой дружбой, возникшей в мрачные годы двойного гнета и превратившейся в цементирующую и непреодолимую силу в совместной борьбе против царского самодержавия и местной феодальной знати за новую счастливую жизнь. Она крепла и закалялась в героические дни Великой Октябрьской социалистической революции и в огне гражданской войны. Наш долг — беречь и хранить ее как зеницу ока, как самое дорогое в мире.

ПЕРЕДОВЫЕ РУССКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ И ИХ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КИРГИЗИИ

Большую роль в развитии дружественных отношений рядовых киргизов с русским народом и в пробуждении трудящихся Средней Азии, в том числе Киргизии, к политической жизни и всероссийскому революционному движению сыграли русские политические ссыльные, социал-демократы и большевики. Они беспощадно разоблачали невыносимый гнет эксплуататоров, указывали населению пути к социальному и национальному освобождению. Эти люди вели революционную пропаганду, распространяли марксистско-ленинскую литературу, создавали здесь нелегальные социал-демократические кружки и организовывали группы РСДРП. Они руководили борьбой трудовых масс против царского самодержавия и местных угнетателей. Революционная деятельность русских социал-демократов вызывала ясную тревогу и опасения у местных представителей царской власти. Генерал-губернатор Туркестанского края в своей памятной записке вынужден был подчеркнуть, что с присоединением Туркестана к России «сюда двинулось немало нежелательных и вредных для общественного спокойствия элементов. Вместе с этим туземцы не остаются равнодушными к широко разлившейся волне революционной пропаганды и общего понижения чувства нравственности, законности и порядка. Благодаря всему этому, число преступлений политического и общеуголовного характера заметно увеличилось, а с этим вме-

сте усилилась и работа полиции»¹. Он, побывав в Семиреченской области, в частности в Пишпеке, с сожалением отмечает, что «многое (русское население.—К. У.) испорчено в корне... уездные начальники считают, что среди русского населения много отбросов, распущенных и даже преступных»². Да, действительно этот генерал-губернатор имел основание бить тревогу. И в самом деле здесь имелось «немало нежелательных и вредных для общественного спокойствия элементов».

Первым русским социал-демократом в Туркестане являлся ближайший друг Карла Маркса, ученик и последователь Н. Г. Чернышевского Герман Александрович Лопатин, сосланный сюда в 1879 г. царским правительством. В 90-х годах прошлого столетия здесь находились и вели нелегальную революционную работу политические ссыльные В. Д. Корнюшин, А. Р. Бахаров, С. Иванов, М. Леонов и другие. С. Иванов и Леонов М. раньше были членами «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», основанного и руководимого В. И. Лениным. Число политических ссыльных резко усилилось в начале XX века, особенно после подавления студенческих волнений в крупных промышленных городах России³. Политическая работа социал-демократов Киргизии, направленная против царского самодержавия, приобрела небывалый размах в годы первой русской революции.

Пропагандой идей марксизма-ленинизма занимался большевик Иван Степанович Свинухов. Он вместе с членом РСДРП Федором Егоровичем Панфиловым развернул значительную революционную работу в Пишпеке. Им здесь был организован социал-демократический кружок, в котором принимал активное участие ряд рабочих города, особенно чернорабочие магазина компании Зингер. Несмотря на жестокие репрессии, И. С. Свинухов не прекращал своей политической деятельности в Пишпеке. К революционной работе имели отношение учителя А. В. Русиков, А. Н. Бабкин, А. Д. Колесников и другие. В годы столыпинской реакции на юге Кирги-

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 12, д. 1683, л. 250.

² Красный архив, 1929, № 3(34), стр. 60.

³ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, Ташкент, 1958, стр. 17, 26—27.

зии, в частности среди шахтеров Кызыл-Кия и Сулюкты, развернули пропаганду против царского самодержавия социал-демократы М. П. Недопасов, З. Кыдыров, забойщики Капиносов, Бондарь, Насинов, Д. Т. Деканов и другие¹.

Как известно, в Семиреченской области свою революционную работу начал наш земляк, выдающийся политический и военный деятель Советского Союза М. В. Фрунзе. В середине 1907 г. в Семиреченской области своими активными революционными действиями отличался член Новомаргеланской группы РСДРП политический ссыльный Аксентович. По его инициативе в г. Верном устраивались митинги и собрания, на которых произносились «антиправительственные речи»². Он вместе с другими большевиками поднимал городские низы на открытую борьбу против царизма, выдвигал политические требования. Демонстранты несли красные флаги, пели революционные песни, играли похоронный марш и марсельезу. Но эта демонстрация потерпела неудачу. Ее организатор Аксентович был привлечен «к ответственности за политическое преступление»³.

Заслуживает внимания политическая работа, проводимая в гг. Пишпеке и Верном Леопольдом Николаевичем Румма и его женой Екатериной Иосифовной. Во второй половине 1905 г. и начале 1906 г. Л. Н. Румма сгруппировал вокруг себя гимназистов Юдина, Иванова, Стромилова, учителя Глебова, фельдшера Якушева, кондуктора Биссарабского, инженера Дима и других революционно настроенных людей, в основном из числа местной интеллигенции. Некоторые из них за своими плечами имели значительный революционный опыт и неоднократно подвергались репрессиям со стороны царского правительства. Так, Димо участвовал в революционных движениях Петербурга и отбыл «тюремное заключение за пропаганду в войсках»⁴. Леопольд Николаевич и Екатерина Иосифовна при помощи своих товарищей организовали нелегальный кружок по подго-

¹ В. Н. Семенов, Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Киргизгосиздат, 1962, стр. 30—37.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 29, д. 1669, лл. 10—11.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 323, лл. 118—119.

товке агитаторов, вели пропаганду «в низших слоях общества»¹, собирали деньги «в пользу борцов за свободу и на вооружение»² восстания, организовали забастовку и митинг, призывали трудящихся на открытое выступление, получали самодельные бомбы и другое оружие, которое распределяли между надежными людьми. Они составляли и распространяли прокламации, «порицающие действия правительства и призывающие население и нижние чины на борьбу за свободу, к вооруженному сопротивлению»³. Как видно из постановления полицеймейстера г. Верного от 10 марта 1906 г., «Румма своей деятельностью вызвал волнение среди крестьян Пишпекского уезда»⁴. Л. Н. Румма и его боевые товарищи имели значительную заслугу также в подготовке и проведении ряда митингов и забастовок в г. Верном. Они держали связь с РСДРП Петербурга, Оренбурга и других городов. Оттуда им прислали листовки, петиции и другую антиправительственную литературу.

Умением вести революционную пропаганду (в частности, разоблачение антинародной земельной политики царизма в Пишпекском уезде) отличались учитель Глебов и фельдшер Якушев. Не случайно в секретном донесении исполняющего обязанности туркестанского генерал-губернатора от 19-го октября 1905 г. о Глебове говорится как «об одном из главных агитаторов среди населения г. Пишпека и прилегающих к нему селений, возбуждившем недовольство жителей на аграрной почве»⁵. Глебов и Якушев вели беседы с крестьянами на политические темы и распространяли среди населения запрещенные листовки и прокламации. Представители местной власти установили строгий надзор и постоянную слежку за деятельностью Глебова и Якушева. Но «все меры полиции... не увенчались успехом, народ продолжал собираться на сходки, а Якушев — беседовать с ним о манифесте и петициях, о крестьянских нуждах»⁶. Благодаря усилиям Глебова и Якушева, после неоднократ-

¹ ЦГА. Уз. ССР, ф. 1, д. 323, лл. 118—119.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 3, д. 289, л. 21.

⁶ Там же, л. 13.

ных попыток 6 августа 1905 г. была созвана сходка крестьян Пишпека и прилегающих к нему селений. На ней была составлена и отправлена петиция на имя императора о крестьянских нуждах. Однако вскоре Глебов и Якушев были арестованы и заключены в тюрьму. Им было предъявлено обвинение в том, что они «своими действиями выбили народ из колеи обычной жизни, которые, собираясь на сходки и обсуждая свои нужды, нарушали правильное течение жизни, нарушали порядки и спокойствие общества»¹. Неудача постигла также Леопольда Николаевича и Екатерину Иосифовну. Они тоже с некоторыми товарищами оказались за решеткой, а в апреле 1906 г. были высланы за пределы Семиреченской области «как лица, заявившие себя вредной противоправительственной деятельностью»². Но ни арест, ни ссылки и ни кнут царских карателей не могли приостановить политическую работу русских революционеров в Киргизии.

Говоря о роли русских социал-демократов в приобщении трудящихся Киргизии к революционной борьбе России, нельзя не упомянуть и о деятельности Василия Особо и Ильина. Солдат В. Особо до его высылки в г. Ош работал на железной дороге в Маргелане. Он здесь создал социал-демократический кружок. Его ближайшим другом стал солдат-железнодорожник Ильин. В работе кружка активное участие принимали железнодорожные техники Леонтьев и Поляков, фельдшеры Лазарев и Марков, солдаты Андреев, Козленко, Серадзский, Павлов и другие лица из железнодорожного батальона. Они читали запрещенную литературу, проводили беседы с рядовыми воинами, распространяли нелегальные издания и устраивали митинги. Для ведения занятий в кружке приглашали учителей и гимназистов старших классов. Деятельность кружка была «направлена к сплочению солдатских масс и подготовке их к решительному моменту разрушения самодержавно-бюрократического режима»³. Руководимый В. Особо кружок имел связь с социал-демократами Маргелана, Коканда, Ташкента и Петербурга. Необходимую «для распростра-

¹ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 3, д. 279, л. 12.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 1, д. 323, лл. 118—119.

³ Там же, оп. 1, д. 372, лл. 8—9.

нения,—сказано в записке начальника штаба Туркестанского военного округа от 27 января 1907 года, — среди нижних чинов литературу В. Особо получал из Петербурга и Ташкента через посредство лазаретного фельдшера Маркова и техника Николая Леонтьева»¹. Интересно отметить, что социал-демократы Маргеланского железнодорожного батальона организовали библиотеку, состоящую из 400 неофициальных изданий. Эта библиотека находилась в квартире социал-демократа Ольги (ее фамилия не указана в источнике. — К. У.). В. Особо, Ильин и другие члены названного социал-демократического кружка старались поднять солдат и трудящихся Маргелана на открытое «движение, направленное к ниспровержению существующего государственного и общественного строя России»². Однако их действия не увенчались успехом. В конце 1906 г. В. Особо и Ильин были арестованы и высланы из г. Маргелана в Ош. Но и здесь они не прекратили свою работу, сразу же вступили в тесную связь с солдатами ссыльной роты и среди воинской части развернули революционную пропаганду. В. Особо и Ильин продолжали поддерживать тесный контакт с социал-демократами Маргелана и других городов. Поэтому местное начальство обратилось к военному губернатору Ферганской области с просьбой удалить из пределов Ошского уезда Ильина и Особо. В конце января 1907 г. в г. Оше в квартирах ряда подозреваемых лиц производился обыск. Ильин и некоторые другие социал-демократы были арестованы, а рота расформирована.

Русские социал-демократы проводили революционную пропаганду и в сельской местности — среди трудового крестьянства. Так, например, социал-демократ Е. Романенко и некоторые другие революционно настроенные лица рассказывали крестьянам селений Беловодское и Кара-Балты о Кровавом воскресеньи, о первой русской революции, распространяли марксистскую литературу, проводили сельские сходки и т. п. На одной из таких сходок Е. Романенко заявил, что «царя России не надо... Все скоро будет по-нашему, а не как требует

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 372, лл. 8—9.

² Там же, л. 9.

начальство... скоро-не скоро, а мы свое возьмем»¹. Кроме того, он читал крестьянам революционные листовки. В одной из листовок, прочитанной им, говорилось, что «когда народ шел с хоругвями к государю, то он велел стрелять в народ»². Благодаря своим смелым революционным действиям Е. Романенко завоевал уважение и авторитет у местных крестьян. «На сельском сходе, — сообщает Беловодский участковый пристав начальнику Пишпекского уезда в своем секретном донесении от 15 июля 1907 г., — Романенко держит себя полным хозяином, и по его требованию общество делает что угодно»³. Крестьяне скрывали его от царских преследователей и оказывали всевозможную помощь.

Велась и атеистическая пропаганда. В марте 1907 г. в Пржевальске помощник учителя (фамилия и имя которого не упоминается в источнике) на уроке ученикам говорил, чтобы закон божий не учили, что креститься не следует, свечей в церкви ставить не нужно и денег на храм давать тоже не нужно, что все это торговля и один обман. Лучше покупайте на эти деньги себе тетради. Ни страшного суда, ни загробной жизни никакой не будет и бояться их нечего. Нет никакого огня вечного, все это выдумки и все это обман⁴. Епископ Туркестанского края (не без основания, конечно) в действиях данного помощника учителя видел «дерзкое посягательство на исконные устои русского самодержавного государства... шатание умов... и угрожающую опасность»⁵. Как и следовало ожидать, царское правительство поспешило уволить с работы этого помощника учителя и строго наказать его.

В годы столыпинской реакции в результате массовых арестов и тяжелых репрессий политическая работа в Киргизии, направленная против царского самодержавия и местной феодальной знати, по существу временно прекратилась. Но она возобновилась с новой силой в первые же годы революционного подъема.

В 1911 г. среди трудящихся г. Пржевальска значи-

¹ ЦГА Каз. ССР, ф. 44, оп. 2, д. 5953, л. 9.

² Там же.

³ Там же, л. 6.

⁴ ЦГА Каз. ССР, ф. 76, оп. 2, д. 32, лл. 75—76.

⁵ Там же.

тельная работа революционного характера проводилась Василием Ивановичем Давыдовым, высланным сюда царским правительством из Рыбинского уезда за антиправительственные действия¹.

В 1911—1913 гг. в г. Пишпеке существовали два социал-демократических кружка, руководимых активным участником первой русской революции И. С. Свиным и ветеринарным врачом Воскресенским. В их работе наиболее активное участие принимали чернорабочий, политический ссыльный Коротков, кровельщик Странжинский, каменщики Трусов, Кудаков, штукатур Черногоренко, рабочий Гудков и другие. К 1913 г. «социал-демократы Пишпека целиком стали на большевистские позиции»². Эти социал-демократы тайно собирались в квартире И. С. Свиного и Воскресенского, обсуждали политические вопросы, подвергали резкой критике существующий строй и намечали планы революционной пропаганды среди городского и отчасти сельского населения. Они занимались также распространением революционной литературы, получаемой из Верного, Ташкента и Петербурга³. Ведя революционную пропаганду, большевики Пишпека не могли оставить вне своего внимания и солдат.

Революционная работа в Семиреченской области значительно усилилась в 1913 году, особенно после приезда из Петербурга большевика П. М. Виноградова, высланного за революционную деятельность. Теперь местные большевики окончательно отделились от эсеров и под руководством П. М. Виноградова создали свою самостоятельную подпольную группу⁴.

По утверждению старейшего шахтера Киргизии Степана Романовича Лабунца, работавшего на каменноугольных копях Кызыл-Кия с 1908 года, революционная работа среди горнорудной промышленности была тесно связана с именами Радионова и его боевых товарищей Солнышко и Ядренкина. В 1916 г. в Кызыл-Кия возник-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 830, л. 7.

² Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, Ташкент, 1958, стр. 149—150.

³ Там же.

⁴ Б. Д. Джемгерчинов. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963, стр. 124.

ла социал-демократическая группа. Ею руководил активный участник революционного выступления бакинских нефтяников Радионов, скрывавшийся здесь от преследования царского правительства. В нее входили Солнышко и Ядренкин, вернувшиеся из сибирской ссылки. Эта группа объединяла свыше 20 передовых рабочих рудника Кызыл-Кия. Они ставили перед собой цель: улучшение экономической и политической жизни шахтеров путем революционных требований. Ее члены обычно тайно собирались у Радионова и беседовали до глубокой ночи. Как правило, объектом беседы являлись социальные и политические вопросы¹.

Русские социал-демократы проводили определенную политическую работу и среди киргизского трудового населения. Их революционная деятельность давала себя знать даже в таких отдаленных, глухих, замкнутых высокогорных местностях, как Нарын и Ат-Баши, уже не говоря об оседлых и в некоторой степени кустарно-промышленных районах. Вот что пишет по этому поводу прокурор Верненского окружного суда в своем секретном донесении от 15 ноября 1913 г. Кузьма Бондарев «в своем доме в сел. Нарын, — сообщает он министру юстиции, — устраивает ночные сборища местных сартов и киргиз и пропагандирует на этих сборищах неповиновение властям. Бондарев внушает киргизам Ат-Башинского участка, что подати с них областная администрация взыскивает в больших, чем в действительности требуется государством, размерах, и убеждает податей поэтому не платить. Причем эта пропаганда, — подчеркивает он далее, — среди киргиз Исенгуловской волости нашла благоприятную почву»². Да, действительно, революционная пропаганда русских социал-демократов нашла «благоприятную почву» среди коренного населения, доведенного до нищеты и разорения местной феодальной знатью и царизмом. Трудящиеся киргизы принимали русских революционеров как долгожданных дорогих гостей, относились к ним как к близкому другу и слушали их беседы с большим вниманием. Они им глубоко верили и выражали свою готовность идти за ними на открытую

¹ Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1519(4), стр. 41—44.

² ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 863, лл. 112—113.

борьбу против двойного гнета, за светлую и справедливую жизнь.

Следует отметить, что общение с представителями русского пролетариата и социал-демократами, среди которых были такие опытные и закаленные революционеры, как А. И. Иваницын, безусловно, оказало большое прогрессивное влияние на классовое и политическое самосознание рабочих из коренного населения, а также на трудовых дехкан.

Алексей Илларионович Иваницын

Значит е л ь н у ю роль в пробуждении киргизского народа к политической жизни и всероссийскому революционному движению сыграли русские трудовые переселенцы. Они привезли с собой в Киргизию ненависть к помещикам и продолжали в новых условиях борьбу за землю против кулаков. Сенатор К. К. Пален, изучавший политическое положение населения Туркестана, вынужден был отметить, что антиправительственная деятельность русских рядо-

вых крестьян-переселенцев «в высокой степени осложняла и без того нелегкую задачу администрации — поддерживать в области спокойствие и порядок и мало-помалу подрывала в глазах инородческого населения высокий авторитет русской власти»¹. Как утверждает бывший батрак, член КПСС с

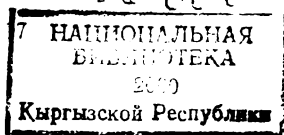
¹ К. К. Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края... Переселенческое дело в Туркестане. Спб, 1910, стр. 23.

1918 г. Жаныбаев Жаныш, крестьянин с. Куланака Митрофан проводил беседы с представителями киргизской бедноты. Он рассказывал им о революции 1905—1907 гг., ее социальной сущности и об участии в ней крестьян. Объектом беседы являлись также антифеодальные выступления русских крестьян, уничтожение повстанцами хозяйств помещиков и борьба отдельных сельских смельчаков за свое человеческое право. Митрофан интересно и увлекательно рассказывал о В. И. Ленине¹ и являлся желанным гостем рядовых киргизов Куланака и других аулов Пржевальского уезда. Своими рассказами о смелых выступлениях крестьян против помещиков в России он побуждал киргизскую бедноту подниматься на борьбу против феодального гнета и колониальной политики царизма.

ПОЯВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И РЕВОЛЮЦИОННО НАСТРОЕННЫХ ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА КИРГИЗОВ

Под влиянием могучей русской революционной волны, докатившейся до далекой, глухой Киргизии, и благодаря проникновению марксистско-ленинской идеологии появляются и революционеры киргизы. Киргиз Табылды Жукеев—Пудовкин Александр Александрович, работая на среднеазиатской железной дороге, прошел большую революционную школу. Он, став членом РСДРП, принимал самое активное участие в подпольной работе революционеров Ташкента, Кызыл-Арвата и Красноводска. Его кипучая энергия, бескорыстное служение рабочему классу и полная преданность своему делу особенно ярко проявились в период революции 1905—1907 гг. в Туркестане. Он с честью выполнил ряд серьезных и ответственных и вместе с тем опасных поручений партии. Табылды Жукеев (Пудовкин А. А.) не только участвовал в революционных выступлениях ташкентских рабочих, но нередко и руководил ими. За революционную

¹ Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1519(10а), стр. 67—69.

деятельность он неоднократно подвергался арестам и репрессиям. Царское правительство приговорило его к смертной казни, но затем заменило казнь каторжными работами сроком на 15 лет. Табылды Жукеев не прекращал своей политической работы и в тюрьме. Он здесь

Табылды Жукеев —
Александр Александрович Пудовкин.

наладил связь с членами РСДРП и продолжал выполнять всевозможные партийные поручения. Жукеев не мог мириться с положением, которое сковывало его кипучую энергию. Он неоднократно пытался бежать из заключения, но неудачно. В лице Жукеева — Пудовкина царизм видел опасного и непримиримого врага. Поэтому в мае 1909 г. Ташкентский окружной суд приговорил его к тридцати годам каторжных работ. Табылды, закованный в тяжелые стальные кандалы,

прошел длинный и мучительный путь узника. Он побывал в тюрьмах Нижегородска, Саратова и Варшавы. Но ни кандалы и ни пытки царских палачей не могли сломить негнимои воли революционера. Он по-прежнему верил в победу революции и жаждал служить ей до конца своей жизни. Только Февральская революция освободила его из заключения. Жукеев—Пудовкин сразу после освобождения включился в революционную борьбу пролетариев Богородского уезда Московской губернии, с оружием в руках сражался на Кавказском, Во-

сточном и Туркестанском фронтах за установление и укрепление Советской власти¹.

Как рассказывает Мамбетжан Карачов, родившийся в 1882 г. в Аджинской волости Пржевальского уезда, царское правительство, арестовав батрака Акбаева, предъявило ему политическое обвинение. В 1904 г. он был отправлен в Петербург. Здесь в тюрьме Акбаев познакомился с русскими социал-демократами и под их влиянием вступил в члены РСДРП. Во время «кровавого воскресенья» и последующих революционных выступлений он находился в Петербурге. Вернувшись на родину, Акбаев рассказывал своим землякам, особенно рядовым скотоводам, о героическом революционном выступлении петербургского пролетариата, о царе-палаче и о защите интересов угнетенных наций большевистской партией. Но вскоре он был снова арестован «за политическую ненадежность» и сослан в Сибирь. Оттуда Акбаев вернулся лишь в 1914 г. и продолжал свою революционную пропаганду среди коренного трудового населения Ат-Баши².

За активное участие в революционных выступлениях на юге Киргизии в 1905 г. был репрессирован и Чоко Мандеев. Находясь в тесном общении с русскими политическими ссыльными, он посещает подпольный социал-демократический кружок, в котором изучали нелегальную литературу и проводили беседы на политические темы. В 1908 г. Ч. Мандеев был освобожден из заключения и вернулся на свою родину³. К числу революционно настроенных лиц можно отнести и Кутмана Катаганова — жителя Тюпской волости Пржевальского уезда. Царская власть его считала политически неблагонадежным лицом. В мае 1908 г. он был взят под надзор полиции⁴.

Выдающийся акын-демократ Токтогул Сатылганов, чье имя бесконечно дорого и близко каждому киргизу, тоже по политическим мотивам был сослан в Сибирь на

¹ В. Н. Семенков. Борец за народное дело (Т. Жукеев — А. А. Пудовкин). Киргизгосиздат, 1963.

² Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1519(11), стр. 23—24.

³ Там же, стр. 24—25.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 461, д. 76, л. 3.

каторгу. Как он сам в своих стихотворениях рассказывает, на него большое революционное влияние оказали русские политические ссыльные. Его восхищала простота, искренность, мужество и самоотверженность русских политических заключенных. В их лице он нашел искренних друзей, с кем можно было сердечно поговорить и поделиться самыми сокровенными мыслями. После беседы с ними ему становилось легче, покидала невыносимая тоска по далекой высокогорной Киргизии, по родным и близким, по многострадальному киргизскому народу, прояснялась будущность и появлялась надежда помочь простым людям достичь счастливой жизни. Токтогулу хотелось еще и еще продолжать беседы с русскими революционерами на эту тему. Он вместе с ними провел десять лет тяжелой каторжной жизни в суровых условиях Сибири. Эти годы для Токтогула явились большой политической школой, открывшей ему глаза на жизнь. Они помогли разобраться в сложной социальной и политической обстановке, в условиях которой протекала его деятельность. Эти же русские революционеры организовали ему побег и помогли избавиться от невыносимой жизни узника и вернуться к своему народу, которого Токтогул мечтал видеть счастливым, свободным от социальной и национальной эксплуатации.

ПРОНИКНОВЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ В КИРГИЗИЮ

Не следует забывать о заслугах и роли передовых представителей русского народа в распространении нелегальной революционной литературы в Средней Азии, в том числе и Киргизии, о проникновении бессмертных марксистско-ленинских идей. Приветствуя трудящихся нашей республики в связи с празднованием юбилея столетия добровольного вхождения Киргизии в состав России, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР отмечали, что «под влиянием тесного общения с русским народом, и особенно передовыми представителями российского рабочего класса, в среду киргизского народа стали проникать революци-

онные идеи»¹. В конце XIX — начале XX вв. здесь стали распространяться труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также и другие революционные книги, брошюры, журналы, газеты, воззвания, прокламации и листовки, звавшие как русских, так и коренных трудящихся на решительную борьбу с царским самодержавием и местными угнетателями.

У некоторых русских революционеров, проживающих в Туркестане, был обнаружен царской полицией целый ряд трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, таких как: «Манифест Коммунистической партии», «Нищета философии», «Капитал», «Революция и контрреволюция в Германии», «Первый манифест международного товарищества рабочих», «От утопии к научной теории» (так именовалась тогда работа Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»), отдельные главы «Анти-Дюринга», «Теория насилия» и другие². В Средней Азии были известны и произведения В. И. Ленина «Что делать?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «К деревенской бедноте»³, а также «К критике политической экономии», «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», «Гонители земства и аннибалы либерализма» и другие выдающиеся труды классиков марксизма-ленинизма⁴. Появились здесь работы Г. В. Плеханова «Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба» и «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»⁵. В Средней Азии, особенно в городах, распространялись «Извещения о втором очеред-

¹ Большой праздник всех братских народов нашей страны. ЦК КП Киргизии, Верховному Совету Киргизской ССР, Совету Министров Киргизской ССР, «Правда», 31 октября 1963 года.

² Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, 1958, стр. 89, 155.

³ Там же, стр. 89.

⁴ А. Алтмышбаев. К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе, 1960, стр. 5—6.

Б. Д. Джамгерчинов. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963, стр. 115—116.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Госиздат Уз. ССР, 1958, стр. 89.

ном съезде РСДРП¹ и материалы III съезда РСДРП². В Туркестане некоторые революционно настроенные лица получали такие большевистские периодические издания, как: «Заря», «Просвещение», «Вопросы страхования», «Искра», «Рабочая мысль», «Вперед», «Южный рабочий», «Пролетарий», «Борьба пролетариата», «Правда», «Социал-демократ»³, «Наш путь», «За правду», «Труд» и другие. Наряду с этим в известной степени сюда проникала литература, чуждая марксизму-ленинизму. Так например, эсеровские брошюры «Долой полицию», «Вторая воля», прокламация «Что делать?» и другая литература, принадлежавшая народникам, меньшевикам и экономистам⁴.

Кроме трудов марксизма-ленинизма и нелегальных периодических изданий, здесь распространялось большое количество революционных листовок, воззваний и прокламаций, призывавших трудовые массы к свержению царского самодержавия. Например: «К товарищам рабочим», «Листовки жизни», «Ко всем европейским рабочим г. Екатеринослава», «Революционные сходки», «Манифест Всероссийского студенческого съезда 1902 г.», «Товарищи»⁵, «Первое мая», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Товарищи рабочие», «Война или мир», «Царский подарок и революция», «К товарищам солдатам», «В бой за свободу», «Будьте готовы»⁶, «К учащейся молодежи»⁷, «9 января»⁸, «Солдатская памятка»⁹, «К верненцам»¹⁰, «Солдаты к солдатам»¹¹, «Товарищи солдаты»¹², «Манифест Всероссийского крестьянского союза»,

¹ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, М., 1958, стр. 81—86.

² В. Н. Семенов. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Фрунзе, 1962, стр. 24.

³ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, 1958, стр. 47—48, 62, 146—147, 152, 154—155.

⁴ А. В. Пясковский. Указ. работа, стр. 81—86.

⁵ Там же.

⁶ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, 1958, стр. 37, 42, 57—58, 60—61.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 63.

⁸ Там же, л. 71(11).

⁹ Там же, л. 57(2).

¹⁰ Там же, л. 59(4).

¹¹ Там же, л. 84(23).

¹² Там же, л. 58(3).

«Песня новобранцев», «Годовщина манифеста 17 октября», «Народ и государственная власть», «Народу от народных представителей», «Выборгское воззвание»¹, «К избирателям», «Солдатский голос», «Эх, пора бы, братцы, взяться Вам за ум»², «Письмо русских крестьян к Николаю II», «Граждане г. Верного» и «О разгоне 2-й Государственной думы»³.

Большая часть революционной литературы и листовки, получившие распространение в Туркестане, принадлежали Петроградской, Закавказской, Казанской и другим организациям РСДРП. В условиях царского самодержавия, когда везде и всюду рыскали царские ищейки и на каждом шагу велась тщательная проверка, пересылка и переправка нелегальной литературы в далекий Туркестан представляли не только большую трудность, но и риск для жизни революционеров. Кроме того, не всегда нелегальная литература доходила до места назначения. Она нередко попадала в руки полиции, что вело к провалу той или иной группы РСДРП. Поэтому русские революционеры в Туркестане организовали ряд подпольных типографий, которые выпускали нелегальные листовки, а также переиздавали литературу, получаемую из Петербурга и других промышленных городов. В период первой русской революции здесь действовало 7 таких типографий. Подпольные революционные типографии имелись в Ташкенте, Ашхабаде, Самарканде, Верном и некоторых других городах Средней Азии. Особенно активно действовала подпольная типография «Союзного комитета», т. е. ташкентской группы РСДРП. Только за первый год своего существования она издала десятки названий гектографированных прокламаций с общим тиражом 12500 экземпляров и перепечатала более десяти листовок центральных органов партии. Кроме того, в сентябре 1905 г. ею была выпущена гектографированная газета «Рабочий», являвшаяся первым нелегальным органом ташкентской группы РСДРП⁴. А в 1908 г. эта типография отпечатала ряд прокламаций

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 800, лл. 42—43.

² ЦГА Каз. ССР, ф. 77, оп. д. 163, л. 1.

³ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 800, лл. 42—43.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, 1958, стр. 42, 62.

под различными названиями (35100 экземпляров) и выпускала газету «Солдатский листок «Правды» с общим тиражом в 20 тысяч. В 1913 г. выпускались газеты «Наш путь» и «Ташкентский рабочий», переиздавались газета «Правда» и журнал «Просвещение», являвшиеся органами Центрального Комитета партии большевиков¹.

В распространении революционной литературы, в частности прокламаций, воззваний и листовок, в Киргизии существенную роль играла подпольная типография Семиреченской группы РСДРП². Эта типография возникла в начале 1906 г. в г. Верном. Она «оказалась вполне оборудованной»³ и выпускала большое количество различных прокламаций, газету «Обстрел», а также размножала наиболее важные листовки, получаемые из других промышленных городов. Тираж ее продукции составлял довольно внушительную цифру. Достаточно сказать, что газета «Обстрел» — орган Семиреченской группы РСДРП — выпускалась в 4100 экземплярах⁴. А тиражи некоторых прокламаций, отпечатанных в названной типографии, выглядели следующим образом: «О разгоне 2-й Государственной думы» — 2000, «Песня новобранцев» — 1000, «Выборгское воззвание» — 2000, «Эх, пора бы, братцы...» — 500, «Солдатский голос» — 500, «К избирателям» — 1600 и «Письмо русских крестьян к Николаю II» — 700⁵.

Вскоре на след подпольной типографии Семиреченской группы РСДРП напали царские сыщики, в связи с чем ей приходилось часто менять свое местопребывание. Но 22 августа 1907 г. типография была обнаружена жандармерией. Тогда она находилась в загородной даче учителя Верненской мужской гимназии Лебедева. Типография была разрушена, а ее шрифт весом в 47 фунтов и 76 золотников со всеми принадлежностями изъят полицией. Были арестованы наборщик Кузьма Левинский и некоторые другие сотрудники типографии, учителя Ма-

¹ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, 1958, стр. 90, 94, 152, 154.

² В архивных документах Семиреченская группа РСДРП фигурирует под названием «Семиреченская революционная группа социалистов».

³ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 800, л. 45.

⁴ Там же, лл. 41—42.

⁵ Там же.

рия Филиппова и Дмитрий Туполев. Семиреченская группа РСДРП не могла мириться с такой тяжелой потерей и приняла все меры к восстановлению типографии. В ночь на 24 августа 1907 г. членам группы РСДРП К. Артемову, Ф. Рабочих, Е. Радионовой, Г. Трейблюту, Аксентовичу¹ и другим удалось тайно вынести «из типографии Семиреченского областного правления и шрифт весом около двух пудов, марзаны, реглеты и другие необходимые для печатания принадлежности»² и на следующий день, т. е. 25 сентября, выпустить очередной номер газеты «Обстрел». На этом 6-м номере названной газеты стоял гриф Семиреченской группы РСДРП³.

Революционные периодические издания и прокламации, отпечатанные в указанных выше подпольных типографиях, а также получаемые от центральных организаций РСДРП, распространялись и в Киргизии.

Во второй половине 1903 г. в городах Пишпеке и Пржевальске появились листовки, в том числе «К фабричным рабочим», и брошюры, отпечатанные в типографии Бакинского комитета РСДРП. В доставке и распространении этих листовок и брошюр главную роль играл Виктор Иванович Лойцнер, высланный из Саратова в г. Пржевальск «за пропаганду революционных идей»⁴. Активное участие в этом деле принимали рабочие цирка г. Пишпека И. И. Пономарев и Алейников. Интересно заметить, что В. И. Лойцнер «вел активную пропаганду революционных идей среди местного населения»⁵ Пржевальского уезда. Но царская охранка, следившая за В. И. Лойцнером, вскоре заметила его революционную работу. Он был арестован и через некоторое время выслан в Олонецкую губернию.

В 1904 г. представители трудящихся г. Пишпека получили прокламацию «Пауки и мухи», выпущенную Бакинским комитетом РСДРП. Но и И. И. Пономарев, ко-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 863, л. 29.

² Там же, л. 800, л. 48.

³ Там же.

⁴ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, Москва, 1958, стр. 85.

⁵ В. Н. Семенов. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов, Киргизгосиздат, 1962, стр. 20—21.

торый распространял ее, попал под слежку царской полиции¹.

Присылки и распространение нелегальной литературы и прокламаций в Киргизии резко усилились в период первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Мы здесь остановимся лишь на некоторых из них. В листовке № 3 «К учащейся молодежи», призывавшей трудящихся к общей борьбе против царского самодержавия, находим следующий боевой клич партии большевиков: «Вперед же, соединяйтесь, и дружнее все вместе к народу, с народом и за народ, за его лучший мир и святую свободу»².

Осенью 1905 г. в Семиреченской области, в частности, в городах Верном и Пишпеке, распространилось стихотворение под названием «9 января». В нем выражался народный гнев по поводу «кровавого воскресенья», т. е. зверской расправы царской власти над мирными демонстрантами — рабочими Петрограда. Вот что говорилось в этом стихотворении:

.....
«Перед пышным дворцом мы появились вновь,
День близко кровавой расплаты,
За кровь трудовую — невинную кровь,
Что брызнула в эти палаты.

И дико толпа заревела кругом,
Вверх вскинув рабочие руки,
Клялась биться насмерть с венчанным врагом,
За кровь отомстить и за муки.

.....
Тот рев по стране прокатился волной,
Набатом отдался в народе,
В столицах, в глуши, в деревеньке родной
Раба пробудил он к свободе.

И красное знамя взвилось, как маяк,
Звучат «Марсельезы» напевы.
Студент бросил книги, рабочий — верстак,
И пахарь забросил посевы.

И ширится мощное войско, растет,
Зловеще рокошет, как море,
Могучим прибоем на приступ идет.

.....

¹ В. Н. Семенков. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Киргизгосиздат, 1962, стр. 20—21.

² ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 63.

О горе вам, изверги, горе,
Страшись, трепещи, венценосный палач,
Проклятем страны заклеянный,
Заране конец свой ужасный оплачь,
Уж мститель идет разъяренный.

Забросьте ж работу, учење, семью,
Под красное знамя идите.
И смертью отважной в жестоком бою
Народу свободу купите.

Проклятье и смерть самодержцам отцам.
Свободу родному народу.
И вечная слава героям борцам,
Погибшим в борьбе за свободу¹.

Командующий войсками Туркестанского военного округа, обеспокоенный увеличением количества нелегальной литературы, в телеграмме от 16 октября 1905 г. писал, что в г. Верном и других местах «разбросана масса прокламаций..., возбуждающих против царя и к сопротивлению начальству с оружием в руках... и требующих присоединиться к агитации пишпекских крестьян»². Эти революционные листовки разбрасывались жителями г. Пишпека Глебовым, Румма и другими.

В листовке «К верненцам», выпущенной Семиреченской группой РСДРП в середине октября 1905 г., ярко раскрыты угнетательская политика царского правительства и ее реакционная сущность. «Царское правительство, — читаем в ней, — старается заткнуть рот всякому, кто только вздумает вымолвить слова правды, чтобы народ вечно оставался темным и невежественным, чтобы вечно можно было бы его обирать и властвовать над ним... Царское чиновничье правительство довело Россию до позорной войны и невыносимыми поборами и налогами разорило народ, обратив крестьян в нищих. Внутри России царь безжалостно, зверски приказывает расстреливать несчастный рабочий люд за то, что тот требует себе земли, отданной царем помещикам, хлеба, чтобы не умереть с голоду, и воли, которой у него нет»³.

В этой же листовке разоблачалась антинародная сущность Первой Государственной думы. Характеризо-

¹ ЦГИАЛ. ф. 1405, оп. 530, д. 223, лл. 78(12)—79(13).

² Там же, ф. 391, оп. д. 279, л. 26.

³ Там же, д. 223, л. 59(4).

валась она как орудие в руках царского правительства для обмана трудящихся и маскировки подлинного лица правящей верхушки, во главе которой стоял самодержавный царь. В данной листовке сказано, что «вместо выборных от всего народа будут в думе представители от богачей — фабрикантов, купцов да помещиков, представителей же от крестьян соберется очень мало, а от рабочих и совсем не будет. Почему же так выйдет? А вот почему. Царю известно, что депутаты от крестьян потребуют отобрать земли у помещиков (царь сам первый помещик, так как владеет громадными имениями), потребуют образования, уравнивания их прав со всеми другими сословиями. Рабочие тоже не отстанут в желании улучшить свою невыносимую жизнь, а царь всего этого не желает. Поэтому и дал он право голоса (лицам. — К. У.), имеющим большое имущество, чтобы в думе было как можно менее выборных от бедноты, а уже депутаты богачи вместе с царем сумеют позаботиться о своих выгодах»¹.

Данная листовка призывала местных трудящихся бойкотировать Первую Государственную думу и бороться за «созыв учредительного собрания на основе всеобщего прямого и тайного избирательного права. Избирательное право, т. е. право избирать, должно быть всеобщим, чтобы каждый, достигший совершеннолетия, будь он богатый или бедный, знатный или простой, образованный или неграмотный, *русский или иноплеменник* (подчеркнуто нами. — К. У.), мужчина или женщина, могли подавать голос, могли избирать... Будет требовать не только всеобщего, но и равного избирательного права. Избирательное право должно быть также прямым, это значит подавать голос за того, кого мы желаем выбрать в депутаты в учредительное собрание. Мы же, чтобы избирать депутата, который бы защищал наши интересы, будем требовать со всеми трудящимися людьми прямого голосования... Наконец, избирательное право должно быть тайным, чтобы подавались голоса записками в закрытых конвертах и чтобы никто не знал, за кого каждый подал свой голос... Нам нужна свобода слова, чтобы передать свои мысли многим людям, что-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 59(4).

бы открывать всем злоупотребления царя и чиновников. Необходима свобода печати. Ничего подобного не существует и не может существовать при самодержавии¹».

В листовке «Верненцы» городские низы и трудовые крестьяне призывались присоединиться «к российским и *пишпекским* (подчеркнуто нами. — К. У.) крестьянам, рабочим и образованным людям»², поднявшимся на революционную борьбу против угнетателей и объявившим бойкот Первой Государственной думе. Эта листовка заканчивалась боевым партийным лозунгом: «Долой самодержавное царское правительство»³. Как свидетельствует названная листовка, большевики боролись за политическое право угнетенных народов, в том числе киргизов и казахов, за их социальную и национальную свободу. Это, и именно это помогало большевикам завоевывать доверие и авторитет у трудящихся коренного населения, быть популярными среди них, вовлечь их во всеобщее российское революционное движение и повести все угнетенные народы вместе с героическим русским пролетариатом на решительную борьбу против местных и царских эксплуататоров.

Значительный интерес представляет прокламация Туркестанского военного социал-демократического комитета «Солдаты к солдатам», получившая распространение среди рядовых военнослужащих Верного и Пишпека осенью 1905 г. Она проникнута ярко выраженным революционным духом и страстью бороться за народное дело. Вот что говорится в ней: «Всех нас душит начальство, всех нас душит нужда. Мы все живем впроголодь, всем нам жить не вмоготу. Крестьяне и рабочие бунтуют, они не в силах больше терпеть. Они требуют свободу, равенство, требуют земли, хлеба, чтобы не умереть с голоду. Начальство, богачи в страхе, но у них есть пока защита, это мы—солдаты. Мы же бьем тех крестьян, у которых царь и помещики отняли землю, тех рабочих, которые добывают целые миллионы для хозяев и гроши для себя... Мы убили тысячу рабочих. 9 января пролили много невинной крови... Нас обманывают. Мы должны защищать не царя, а народ от царя, не богачей и кро-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 59(4).

² Там же.

³ Там же.

воищ, а крестьян и рабочих. Мы—великая сила—только служим негодьям. Примкнем же к народу, объясним друг другу, что нас обманывают, крикнем вместе с народом... Добьемся для всех свободы. Мы сила, когда дружно откажемся стрелять в народ. С нами рабочие, с нами крестьяне! В наших руках оружие! Вперед же, товарищи!¹

В другом выпуске той же прокламации читаем: «Братцы, товарищи, проснитесь! Проснитесь и посмотрите, чего хотят и просят ваши отцы и братья. За что они терпят казацкие нагайки, драгунские шашки и солдатские пули... Мы с вами дети народа. Братья наши работают на фабриках и заводах, отцы и матери справляют крестьянскую работу в родной деревне. Тяжела их трудовая жизнь... разоренный крестьянин пухнет с голоду, а правительство тянет с него полностью выкупные платежи... Слыхали ведь, как наш главнокомандующий бежал из Пишпека от безоружной толпы, пришедшей сказать ему, как начальнику края, о своих нуждах. Мало того... он еще туда (в Пишпек. — К. У.) послал казаков из Джаркента и охотничью команду из Верного... Кто посмеет о горе народном заикнуться, тот и бунтовщик, враг внутренний, на которого посылает силу солдатскую. Проснись же, товарищ солдат, проснись! Разве ты не слышишь, как плачет в твоей деревне мать твоя. Такой же солдат, как и ты, убил ее мужа и кормильца — твоего отца... Плачут твои братишка с сестренкой. Такой же солдат, как и ты, убил их отца и мать. Стонут в цепях твои кронштадтские товарищи, закованные за то, что пошли за народ. Плач стоит над землей русской, и в нем, солдат, народ тебя зовет на помощь. Проснись же, товарищ солдат, от этого стона, откликнись на этот зов!

Посмотри на свою жизнь! Тебе запрещают бывать на собраниях, потому что там говорят о нужде народной и начальство твое боится, что дрогнет твое солдатское сердце. Тебе запрещали бывать в воскресной школе, так как начальство твое боится света и хочет держать тебя в темноте, чтобы не понимал ты горя народного... И выходит, что внутренний враг — царское правительство, богачи да наши офицеры, что теснят и грабят меньшего брата: тебя, солдат, твоего брата-рабочего да твоего от-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 64.

ца-крестьянина... Надо понимать народную нужду, бороться за нее и умереть, если надо. Вперед же без страха, солдат! Крепче сжимай ты винтовку в руке, целься вернее, товарищ солдат»¹.

Заслуживает внимания и листовка «Товарищи солдаты», обнаруженная сотрудником охранного отделения в октябре 1905 г. в Пржевальске² и Верном. В ней тоже содержится призыв к солдатам присоединиться к революционной борьбе рабочих и крестьян. «Смелей, товарищи! — обращался к солдатам Туркестанский военный социал-демократический комитет в данной листовке, — стойте дружно за правое дело, и вы одержите верх»³.

В первой половине 1906 г. в г. Верном и «по некоторым селениям Пржевальского уезда Семиреченской области и в самом г. Пржевальске получили *широкое распространение* (подчеркнуто нами. — К. У.) прокламации, запрещенные брошюры, революционные газеты разных наименований (в том числе «Обстрел». — К. У.) и другие нелегальные издания революционного содержания»⁴. Литература и прокламации обычно разбрасывались на улицах и во дворах, а иногда рассылались надежным лицам по почте. На большинстве из них стоял гриф Семиреченской группы РСДРП. Одним из активных распространителей таких нелегальных изданий являлся житель г. Верного Павел Мацуцин, впоследствии арестованный полицией⁵.

В 1906 г. в Верненском, Пржевальском и некоторых других уездах Семиреченской области распространялась вышеуказанная газета «Обстрел»⁶. На ее страницах Семиреченская группа РСДРП призывала трудящихся и солдат объединиться на всеобщую борьбу и идти единым фронтом против царского самодержавия во имя свободы и счастья народов. В третьем номере этой газеты напечатана статья «Солдатский голос», которая гласит: «Не пора ли проснуться и мощным взмахом своих

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 84(23).

² ЦГА Каз. ССР, ф. 77, оп. 2, д. 163, л. 1.

³ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 58(3).

⁴ Там же, д. 863, л. 13.

⁵ Там же, д. 800, лл. 41—42.

⁶ Там же.

богатырских рук сбить вековые цепи, освободить весь народ и себя от гнета проклятых насильников»¹. А в статье «Разгон думы», помещенной в четвертом номере названной газеты, подчеркивается, что «только дружными объединенными усилиями народа и армии страна освободится от тяжелого ига самодержавного помещичьего правительства»². Статья «Казачья правда», которую можем найти в том же номере, заражает местных трудовых казаков революционным огоньком. «Встанем, братья, — сказано в ней, — как один человек, сбросим с себя ярмо, наложенное большими и малыми начальниками, завоюем себе правду, землю и свободу»³.

Как сообщает начальник Пржевальского уезда в своем секретном рапорте, адресованном на имя военного губернатора Семиреченской области, в ноябре 1906 г. на улицах г. Пржевальска были обнаружены несколько экземпляров «Выборгского воззвания»⁴. Это воззвание выпускалось той же Семиреченской группой РСДРП. Его распространяли Даниил Яковлев и некоторые другие революционно настроенные местные жители. «Выборгское воззвание» посылалось сюда (т. е. в г. Пржевальск. — К. У.) и по почте⁵. Даниил Яковлев получал революционную литературу не только из Верного, но и из Ташкента. В мае 1906 г. житель сел. Беловодского Пишпекского уезда Евгений Романенко, «собрав вокруг себя на улице толпу крестьян, стал читать им какую-то прокламацию, в которой говорилось, что народ шел с хоругвями к государю, а он велел в народ стрелять. ...Государь всю землю для себя собрал»⁶. В секретном донесении Беловодского участкового пристава от 15 июня 1907 г. подчеркивается, что Е. Романенко «усиленно ведет антиправительственную пропаганду»⁷. Е. Романенко получал также нелегальные газеты и брошюры, с содержанием которых он ознакамливал местное трудовое крестьянство⁸.

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 800, л. 42.

² Там же, л. 42.

³ Там же.

⁴ ЦГА Каз. ССР, ф. 44, оп. 2, д. 5954, лл. 7—8.

⁵ Там же, л. 8.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 933, л. 61.

⁷ ЦГА Каз. ССР, ф. 44, оп. 2, д. 5953, лл. 6—7.

⁸ Там же.

Небезынтересными являются воззвания Семиреченской группы РСДРП «К избирателям» и «Народу от народных представителей», в которых разоблачается антинародная сущность Первой и Второй Государственных дум, трудящиеся призываются к борьбе за политические избирательные права как русского, так и угнетенных народов. В одном из этих воззваний говорится, что «граждане должны мешать плану изменников и палачей и выбирать тех, которые будут твердо стоять за дело свободы, за интересы трудящихся масс, за землю и волю, тех, наконец, которые непоколебимо потребуют для всех граждан общего без различия пола, вероисповедания и национальности избирательного права, полной власти для народа, т. е. учредительного собрания»¹.

Такие воззвания можно было встретить и на севере Киргизии, в частности в некоторых селениях Пржевальского уезда и в самом г. Пржевальске². В декабре 1908 г. в г. Пишпеке были разбросаны листовки, призывающие трудящихся и солдат к вооруженному восстанию против царского самодержавия³.

Противоправительственные листовки, как их назвала царская власть, проникали в Киргизию в значительном количестве. В мае 1907 г. в одном только Пржевальске было обнаружено 16 экземпляров прокламаций «Эх, пора бы, братцы, взяться Вам за ум»⁴ и ряд других листовок. Если учесть, что в руки царской полиции попадало лишь небольшое количество запрещенной литературы, то становится ясной значительная работа социал-демократов в распространении революционных идей в далекой патриархально-феодальной Киргизии.

Следует отметить, что революционная деятельность передовых представителей русского народа и распространение нелегальной литературы, т. е. проникновение марксистско-ленинской идеологии в Киргизию, происходили в исключительно трудных условиях. Эти специфические трудности прежде всего объяснялись отсталостью края в экономическом, политическом и культурном развитии, неразвитостью промышленности, малочисленно-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 800, л. 44.

² Там же, л. 43.

³ Там же, д. 780, л. 22.

⁴ ЦГА Каз. ССР, ф. 77, оп. 2, д. 163, л. 1.

стью рабочих, по существу сплошной неграмотностью коренного населения, да и основных масс русских переселенцев, наличием национальных и религиозных предрассудков, а также отдаленностью Киргизии, слабостью связи ее с центром и неудовлетворительным состоянием средств передвижения. Нельзя не согласиться с т. Алтмышбаевым А. А., когда он пишет, что «в силу общей экономической, политической и культурной отсталости киргизского народа идеи марксизма-ленинизма распространяются тогда (до Октябрьской революции. — К. У.) главным образом среди русских рабочих, революционных крестьян, передовых представителей интеллигенции и части киргизских рабочих-железнодорожников, а также отдельных акынов-демократов, непосредственно испытавших влияние русских революционеров... Основная трудящаяся масса местного населения — дехкане и скотоводы — близко ознакомилась с идеологией марксизма-ленинизма в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии»¹. Перечисленные выше трудности усугублялись еще тем, что основная масса коренного населения не владела или совсем слабо владела русским языком, а русские революционеры не могли вести пропаганду на местном языке. Мало того, на киргизском языке не имелось вообще литературы. Что касается революционеров из числа киргизов, которые могли нести идеи марксизма-ленинизма в гущу своей нации, то их насчитывались единицы. Поэтому революционная работа охватывала в основном русское, особенно городское, трудовое население. Но, несмотря на все эти величайшие трудности, светлые идеи марксизма-ленинизма, словно прожектор, пробивали себе путь сквозь тьму и мрак к трудящимся, находили благоприятную социальную почву. Они постепенно и медленно овладевали киргизскими народными массами, поднимали их на освободительную борьбу и вовлекали местных трудящихся в мощное русло всероссийского революционного движения.

¹ А. Алтмышбаев. К истории борьбы за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии, Фрунзе, 1960, стр. 5—6.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ГНЕТ И УСИЛЕНИЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ТРУДЯЩИХСЯ КИРГИЗИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С вхождением края в состав России киргизский народ, как и все другие угнетенные народы национальных окраин, встретил две России: Россию русского революционного пролетариата и трудового крестьянства и Россию царизма. Если первая несла дружбу, братство, равенство и свободу, то вторая — тяжелый колониальный гнет, бесправие, разорение и нищету.

Царизм, будучи угнетателем и палачом русского народа, проводил по отношению к национальным меньшинствам еще более жестокую политику. Известное определение В. И. Ленина о том, что царская Россия являлась «тюрьмой народов», особенно наглядно проявляется в отношении царизма к трудовому народу Средней Азии, в том числе и Киргизии.

В Киргизии было введено новое административное устройство, которое, по выражению В. И. Ленина, было образцом средневековых крепостнических, казенно-бюрократических административных делений¹. Оно было создано царским правительством по принципу колониального управления, и, конечно, здесь не учитывались интересы коренного населения. Проводя свою колониальную политику, царизм опирался на вооруженную силу, с одной стороны, на местную феодальную верхушку — с другой. Царские чиновники быстро нашли общий язык с местными угнетателями и привлекли их к себе на помощь, чтобы держать народ в повиновении. Царское правительство предоставляло им привилегии и поддерживало их произвол и насилия над трудящимися. Что касается народных масс, то они были лишены элементарных человеческих прав. Полицейский произвол принял здесь наиболее разнузданные формы. Киргизы, как и другие национальные меньшинства, беспрестанно подвергались всяческому унижениям и оскорблениям. Стремясь отвести от себя гнев русских трудящихся и не дать объединиться угнетенным народам, царизм намеренно сеял и разжигал вражду между ними. Цар-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 31.

ское правительство официально называло киргизов «ино-родцами», «кара-киргизами», т. е. «черными киргизами», и старалось воспитывать презрение и ненависть к ним со стороны русского населения.

Царизм намеренно закреплял в Киргизии патриархально-феодальный гнет для того, чтобы удобнее было эксплуатировать массы. Он всемерно поддерживал пережитки патриархально-родового быта: калым, кун, многоженство, знахарство и прочее. Царское правительство не думало и не хотело думать о развитии культуры киргизского народа. Наоборот, его представители всячески старались держать местное население в темноте и невежестве. Царизм душил всякое проявление культуры киргизского народа. До Октябрьской революции в Киргизии не было ни административных, ни культурно-просветительных учреждений, работавших на родном языке.

Наиболее разорительной для местных трудящихся являлась земельная политика царизма. Земля в Киргизии, как и во всех колониальных окраинах царской России, считалась государственной собственностью и находилась в полном распоряжении правительства. Начиная с 80-х годов прошлого века, царизм проводит переселение крестьян и кулаков для предотвращения растущей аграрной революции в центре и для создания в лице кулаков-переселенцев опоры русского самодержавия в Киргизии. Удехкан отнимались лучшие земли и передавались помещикам, а также кулакам-переселенцам. Трудовые массы киргизов насильно сгонялись с лучших земель. Они вынуждены были уходить в горы. У них изъяли не только пашни и сенокосы, но и пастбища. В результате колонизаторской земельной политики царизма значительная часть киргизских дехкан лишилась своей земли и вынуждена была батрачить у местных феодалов и русских кулаков.

В кочевых и полукочевых районах Киргизии традиционные маршруты кочевников были нарушены. При размежевании русских переселенцев царское правительство не учитывало состояние хозяйственной жизни местного населения. Переселенцы часто расселялись в предгорьях, в местностях, лежащих между зимовками и летними выпасами скотоводческих хозяйств, что мешало установленному распорядку жизни скотоводов.

Земельная политика царизма в Киргизии, как и в остальных национальных окраинах, проводилась не в интересах широких масс русского народа, в частности безземельных переселенцев, а в интересах господствующих классов помещиков и капиталистов. По своему социальному составу русские переселенцы не были однородны. Определенная часть состояла из кулацких хозяйств. Им отводились лучшие земли, изъятые у коренного населения, но большинство переселенцев состояло из бедноты, не имевшей у себя на родине ни клочка земли. Царское правительство ей не уделяло внимания и по существу не оказывало помощи. Трудовые крестьяне-переселенцы не всегда могли хорошо устроиться на новых местах, где лучшие земли уже были захвачены привилегированными казаками и кулаками. Поэтому обнищавшие и разоренные крестьяне, не имея возможности обзавестись хозяйством на месте переселения, нередко вынуждены были уходить обратно в Россию. Сам русский народ, составлявший, казалось бы, господствующую нацию в империи, в подавляющем большинстве находился не в лучшем положении. Русские крестьяне и рабочие тоже страдали от гнета, нужды и несправедливости, как и киргизы или другие национальные меньшинства.

Как известно, царское самодержавие стремилось превратить окраины исключительно в сырьевые базы и рынок сбыта. Царизм сознательно тормозил в Киргизии рост промышленности, насильно удерживая ее в роли поставщика сырья. Киргизия поставляла шерсть, кожу, хлопок и другое сырье для российской промышленности.

Киргизия была не только сырьевой базой, но также источником финансового дохода царского правительства, которое ежегодно получало миллионы рублей прибыли. Царское правительство облагало коренное население и русских переселенцев натуральными и денежными налогами. Кроме того, у местной феодальной знати сохранялись некоторые виды податей, существовавших раньше. Имелся также ряд податей и поборов, взимавшихся в пользу киргизской знати, в частности волостных управителей и аульных старшин. Основная тяжесть непомерных налогов и податей ложилась тяжелым бременем на плечи трудовых масс.

В результате двойного гнета трудовые массы Кирги-

зии были разорены, владели жалкое существование, жили в темноте и невежестве. Тяжелое положение трудящихся усугублялось такими стихийными бедствиями, как джут и засуха. Народ находился под постоянным страхом неурожая, недородов и голода. Среди местного населения свирепствовали туберкулез, трахома, оспа, тиф и другие заразные болезни, уносившие сотни и тысячи человеческих жизней. Киргизский народ был обречен на невероятные страдания и вымирание.

Двойная эксплуатация, непомерные налоги, всевозможные поборы и бесправное положение трудовых масс вызвали среди последних возмущение, негодование и волнения против местной феодальной знати и царского самодержавия.

Под влиянием революционных выступлений пролетариата рабочие из коренного населения стали подниматься на борьбу против капиталистического колониального гнета. 17 сентября 1885 г. в сорока верстах от Пенджикента киргизы, работавшие в Залесских каменноугольных коях, выступили против представителей самодержавия. Причиной выступления явились тяжелая эксплуатация и постоянное издевательство над рабочими со стороны владельца копей. Выступление продолжалось около двух дней. Восставшие в количестве 43 человек избили штейгера и нескольких надсмотрщиков. К ним присоединились 22 рабочих узбека, работавших в Залесских каменноугольных коях. Однако это выступление было подавлено, а его участники жестоко наказаны¹.

И хотя оно закончилось поражением рабочих, однако выступление явилось первой открытой борьбой рабочих из коренного населения против капиталистической эксплуатации и составляло неразрывную часть общереволюционного процесса в России.

Приобщение трудящихся Киргизии к революционной борьбе русского пролетариата ярко проявилось в годы первой русской буржуазно-демократической революции. Как указывал В. И. Ленин, революция 1905—1907 гг. окончательно разбудила Азию. Народные массы, забытые в средневековом застое, «проснулись к новой жизни

¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, Аз. часть, 1886 г., д. 118, лл. 1—2.

и борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

«Пролетарское движение,—отмечает Владимир Ильич, имея в виду начало первой русской революции, — все ширится, раскинувшись теперь по самым далеким окраинам. Брожение и недовольство охватывает самые разнообразные и самые отсталые слои общества»². Это методологическое указание великого вождя революции полностью подтверждается и политическими выступлениями трудящихся Киргизии. В связи и под непосредственным влиянием первой русской революции социальное и национальное движения в Киргизии принимают небывалый размах, изменяется их классовая природа, цели и задачи. Теперь они вступают в новый исторический этап, приобретают иную форму, меняют свой характер и становятся составной частью всероссийского революционного движения.

Революционное движение в Киргизии началось среди рабочих-горняков. В 1905 г. шахтеры Кызыл-Кия, поднявшись на борьбу против капиталистического гнета, выдвигали такие же политические и экономические требования, как и рабочие центральных промышленных городов. Они сводились к следующему: повышение заработной платы, отмена штрафов, установление восьмичасового рабочего дня, свобода слова и собраний³.

Волной всероссийской стачки почтово-телеграфных работников была охвачена Средняя Азия, в том числе и Киргизия. Стачка работников связи Туркестанского края началась 17 ноября 1905 г. и продолжалась до 3 декабря того же года. Активное участие в ней принимали почтово-телеграфные служащие городов Пишпека и Пржевальска и ряда селений Киргизии⁴. Стачечники не выходили на работу в течение 15 суток. Почтово-телеграфная связь между городами и населенными пунктами Туркестанского края, в том числе и Киргизии, по существу была прервана. Представители царской власти оставались изолированными друг от друга. Но стачка не увенчалась успехом. Наиболее активные ее участники

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 66.

² Там же, т. 8, стр. 117.

³ В. Н. Семенов. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Киргизгосиздат, 1962, стр. 22.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1289, оп. 8, д. 122, л. 21.

подверглись репрессиям и денежным штрафам, а многие из них были уволены с работы¹.

15 ноября 1905 г. восстали солдаты, расквартированные в Ташкентской военной крепости. Организаторами и вдохновителями этого выступления являлись представители Ташкентской группы РСДРП. «Причины описанных беспорядков, — читаем в представлении прокурора Ташкентского окружного суда от 16 ноября 1905 года, — с точностью еще не выяснены, но есть основание предполагать, что возникли они вследствие политической агитации крайних революционных партий, агенты которых были замечены в крепости среди солдат при самом возникновении беспорядков»². Восставшие, захватив оружие, с криками «ура», «долой самодержавие» бросились к крепостной стене³. Повстанцами были убиты наиболее ненавистные офицеры. На требование начальников карательных отрядов «прекратить беспорядок и выдать оружие нижние чины отвечали отказом и выстрелами»⁴. Восставшие солдаты оказывали героическое сопротивление намного превосходящим военным силам царской власти. Многие из них пали в неравном бою и лишь некоторые попали в руки царских карателей⁵. Это выступление нашло живой отклик среди воинских гарнизонов края, в том числе и Пишпека.

В ночь на 3 апреля 1906 г. выступила часть трудящихся г. Пишпека. Это выступление носило антисамодержавный характер. Местная власть, оказавшаяся не в состоянии справиться с ним, решила сообщить по телеграфу в Верный военному губернатору Семиреченской области и просить оказать помощь. Поэтому возмущенные и негодующие трудящиеся напали на городскую почтово-телеграфную контору. Но выступление не приняло широкого размаха и не увенчалось успехом⁶. В первой половине и середине 1907 г. в Верном устраивались митинги, на которых «произносились противоправитель-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1289, оп. 8, л. 122, лл. 18—26.

² Там же, ф. 1405, оп. 530, д. 223, л. 81(20).

³ Там же, л. 80(19).

⁴ Там же, лл. 80(19)—81(20).

⁵ Там же.

⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 38, л. 34.

ственные речи»¹, организовывались демонстрации с красными флагами, революционными песнями, военной музыкой². Все это не могло не оказывать влияния на настроения и политическое положение трудящихся Северной Киргизии вообще, г. Пишпека в частности.

Первая русская буржуазно-демократическая революция привела в движение не только рабочих, городские низы и солдат, но и трудовое крестьянство Средней Азии, в том числе и Киргизии. 6 августа 1905 г. в Пишпеке состоялась крестьянская сходка с участием сотен безземельных русских переселенцев и трудовых дехкан. Ее организаторами являлись упомянутые выше учитель Глебов и фельдшер Якушев. Сходка проходила в остром антифеодальном тоне. На ней звучали голоса крестьян, резко осуждающих колониальную политику царского правительства и требующих землю. Ее участники приняли петицию на имя императора, в которой говорилось о невыносимом экономическом и политическом положении русских трудовых переселенцев, еще не устроенных на земле. Однако в ней еще проявлялись вера в «царя-батюшку» и надежда улучшить положение крестьян с его помощью. Но все же петиция в целом была проникнута ненавистью возмущенных и негодующих крестьян против помещиков-землевладельцев и чиновников переселенческого управления. В ней выдвигались революционные требования: наделение крестьян землей, уменьшение размера налогов, уравнивание прав всех социальных сословий, введение всеобщего бесплатного обучения, свободы слова, печати, собраний и союзов, немедленный созыв «народных представителей на основе всеобщего, равного и тайного голосования»³ и т. д. Через некоторое время инициаторы сходки Глебов и Якушев были арестованы, им было предъявлено политическое обвинение. Значительные революционные волнения в Пишпекке происходили также 22 октября и 8 ноября 1905 г. Но нет необходимости на них останавливаться, так как они нашли от-

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 29, д. 1669, лл. 1, 14.

² Там же.

³ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, Москва, 1958, стр. 160—161.

ражение в некоторых ранее вышедших работах¹. Отметим лишь, что революционное движение усилилось до такой степени, что Пишпекский уезд, как и некоторые другие районы Семиреченской области, с конца 1905 г. оказался на положении «усиленной охраны». В сентябре 1906 г. чрезвычайная охрана была введена и в Ферганской области, куда входила Южная Киргизия².

Пламенем первой русской революции было охвачено и трудовое коренное население.

В ноябре 1905 г. дехкане 3-го аула Кугартской волости Андижанского уезда оказали сопротивление вооруженным русским кулакам, явившимся к ним, чтобы отнять у них пахотные земли в местности Ягач-Курган. Несмотря на угрозу расправы, дехкане не прекратили борьбы против кулаков³. Наиболее активными участниками настоящего выступления были Токто Алдиев, Пирмат Кулубаев, Калча Иманкулов и другие. 16 июля 1907 г. дехкане Сарбагышевской волости Пишпекского уезда поднялись на борьбу против изъятия их земель царизмом. Они «явились к юрте землемера-топографа Ивашкевича, работавшего в этой волости, принудили его прекратить работы и удалиться»⁴ за пределы данной волости. Вскоре восстало трудовое население Нарынского участка Пржевальского уезда. Коренные жители этого участка представителям царизма твердо заявили, что они им «не дадут свою землю... хотя пусть их расстреляют»⁵. Заведующий Нарынским переселенческим районом вынужден был признать горькую правду. Опасаясь усиливающегося волнения дехкан, направленного против земельной колониальной политики царизма, 20 июля 1907 г. он писал, что «противопереселенческое настроение быстро растет и крепнет. Теперь моим служащим многие киргизы говорят, что скоро представителей переселенческого дела всех выгонят из степи... Надо считать пребывание переселенческих чинов среди сильно возбуж-

¹ А. В. Пясковский. Указанная работа, стр. 241—242; В. Н. Семенов. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Киргизгосиздат, 1962, стр. 25—26.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 12, д. 1382, л. 13.

³ Там же, ф. 19, оп. 1, д. 26086, л. 281.

⁴ Там же, ф. 1, оп. 13, д. 608, л. 1.

⁵ Там же, ф. 7, д. 43, л. 121. Там же, д. 5039, л. 108.

денного населения не вполне безопасно»¹. А киргизы Джуван-Арыкской и Кочкорской волостей Пржевальского уезда «отказались дать сведения о цене зимовок и других построек, предположенных к сносу»².

Открытое выступление против колониальных властей и местной феодальной знати произошло 5 июня 1909 г. в урочище Сон-Куль. Рядовые скотоводы в количестве более 30 человек, руководимые Алыбаем и Майлыбаем Есентаевыми, Джунусом (Койкелдин) Койкелдиновым, Жаныке Бериковым и Нуралы Мураталиным, «внезапно ринулись к столу, за которым сидели»³ начальник Ат-Башинского участка и податный инспектор Пржевальского уезда, проверявшие посемейные списки кибитководельцев. Эти указанные представители царской власти, а также волостной писарь и три джигита джуван-арыкского волостного управителя были избиты навалившимися на них киргизами. В результате перечисленные царские чиновники «вынуждены были прекратить выполнение возложенных на них законом служебных обязанностей»⁴ и с позором покинуть Сон-Куль. Наиболее активные участники данного столкновения были арестованы и высланы в Акмолинскую область сроком на 5 лет. По мнению военного губернатора Семиреченской области, «подобная суровая мера безусловно необходима для примера на будущее время»⁵. Однако никакие суровые меры не могли помочь царизму удержать трудящихся в повиновении и покорности. Не случайно тот же военный губернатор, много надевшийся на действенность суровых наказаний, вынужден был констатировать, что «жизнь в степях усложняется и поводов к недоразумениям благодаря переселенческому вопросу, связанному с земельными стеснениями киргиз, становится год от года все больше. В течение только что совершенной мною поездки по Верненскому и Пржевальскому уездам я имел возможность неоднократно убеждаться в том, что озорство киргиз за последние годы усилилось»⁶.

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 7, д. 5039, л. 108.

² Там же.

³ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 759, л. 37.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 4, д. 1390, л. 3.

⁵ Там же, л. 9.

⁶ Там же, лл. 9—10.

9 сентября 1909 г. восстание вспыхнуло в Ошской городской тюрьме. Оно было вызвано «жестоким обращением с арестантами начальника тюрьмы»¹ и надзирателей. В его возникновении немалую роль сыграли и жуткие условия в тюремных камерах. Дело в том, что в данной тюрьме, рассчитанной на 60 человек, помещалось 115 заключенных. Но арестанты — представители разных национальностей: русские, узбеки и киргизы, мучившиеся за решеткой, спаянные единой социальной целью и общностью судьбы, поднялись на борьбу за свою свободу. Голыми руками, без оружия, они бросились на врагов-мучителей. Однако это смелое, но замкнутое и локальное выступление арестантов, не имея связи и поддержки со стороны окружающего населения, потерпело неудачу. В жестокой схватке арестанты потеряли 10 человек убитыми и 9 были ранены².

Царское правительство как всегда жестоко расправилось с восставшими. Специальный временный военный суд в г. Оше 11 человек приговорил к смертной казни через повешение, а 19 арестантов определил на каторжные работы со сроком от 6 до 20 лет³. Среди лиц, получивших суровое наказание, были киргизы Коккозов из кишлака Мункатай Араванской волости, Маткеримов и Абдрахманов из кишлака Ханавата и другие⁴.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ КИРГИЗИИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Столыпинская реакция, свирепствовавшая по всей стране, оказала отрицательное влияние на ход и размах революционного движения в Киргизии. Но она не сломала и не могла сломить боевой дух как русского, так и других народов. Как известно, с 1910 г. начинается революционный подъем. Это наблюдалось не только в центре России, но даже в таком далеком и глухом крае, какой представляла тогдашняя Киргизия. Здесь, как и по

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 4, д. 1392, л. 33.

² Там же, лл. 8—11.

³ Там же, л. 34.

⁴ Там же, л. 41.

всей стране, временное торжество реакции приходило к концу. Медленно, но неуклонно возобновляется революционное движение рабочих и трудового крестьянства Киргизии. Оно, как и раньше, охватывает солдат и киргизские трудовые массы.

В 1910 г. забастовали горняки Сулюкты¹. Забастовка охватила шахтеров Кызыл-Кия. Бастующие требовали увеличения заработной платы. Народные волнения произошли и в г. Оше². В августе 1912 г. забастовали шахтеры каменноугольных копей Шураба. Но эта забастовка была подавлена, а ее требование о повышении заработной платы рабочих осталось невыполненным. Наиболее серьезная забастовка произошла в октябре того же года. На шахте Кызыл-Кия забастовщики, руководимые И. И. Едренкиным, не выходили на работу в течение пятнадцати дней, замерла трудовая жизнь на шахте. Забастовка прекратилась лишь тогда, когда ее основное требование о повышении зарплаты шахтерам было удовлетворено³. В августе 1914 г. забастовка возникла на каменноугольных коях Сулюкты. В ней принимали участие русские и киргизские рабочие⁴. Забастовщики киргизы, узбеки, татары и русские рука об руку выступили против произвола и насилия владельцев Сулюктинских копей. Интернациональная солидарность и революционный дух шахтеров Кызыл-Кия хорошо видны из воспоминаний одного из участников этой забастовки А. Г. Калашникова: «На шахте,—рассказывал он,—работали русские, татары и киргизы. Управляющий разжигал национальную рознь, хотел заставить нас драться. Но однажды мы все вместе — и киргизы, и татары, и русские — не выдержали издевательств хозяина, пошли и избили его»⁵.

Вслед за рабочим классом в революционную борьбу

¹ ЦГВИА, ф. 400, оп. 262/912, д. 37, л. 5.

² В. Н. Семенков. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Киргизгосиздат, 1962, стр. 33.

³ Там же, стр. 33—34.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 18, оп. 3, д. 99, л. 5. Там же, ф. 1, оп. 2, д. 10534, л. 163. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Госиздат Уз. ССР, Ташкент, 1958, стр. 167.

⁵ Цитируем по статье Х. М. Мусина. Из истории возникновения пролетариата в горнодобывающей промышленности дореволюционной Киргизии. Труды Пржевальского учительского института им. Г. М. Димитрова, вып. 1, 1962, стр. 52.

втягивались и рядовые военнослужащие. В конце марта 1911 г. волнение произошло среди казачества станицы Николаевской Пржевальского уезда. В его возникновении немалую роль сыграл социал-демократ А. В. Русиков. В декабре того же года волнениями были охвачены нижние чины военнослужащих г. Верного¹. В конце июля 1914 г. выступили запасные нижние чины г. Пишпека. Восставшие категорически отказались служить «государю и отечеству»² и требовали выдать их семьям пособия. Местное военное командование отказалось удовлетворить требования восставших. При этом оно надеялось на заранее сформированный им карательный отряд, в который входил взвод солдат 20-го Туркестанского стрелкового полка и часть местной полиции. Вскоре в состав карательного отряда вошла новая группа стрелков, вызванная дополнительно местной властью. К восставшим присоединились запасные солдаты, прибывшие из ближайших волостей Пишпекского уезда. Это выступление приняло настолько острый характер, что в течение целой недели местному военному начальству не удавалось отправить запасных к месту назначения. Усиление волнения в известной степени объясняется революционной пропагандой среди запасных, проводимой членом Пишпекской социал-демократической группы Н. Лозовых. Но все же данное выступление не увенчалось успехом. 28 июля его инициаторы и активные участники А. Луцаев, С. Емцов, С. Крюков и многие другие были арестованы. Первые трое из них приговаривались к пожизненной каторжной работе, а остальные из арестованных подвергались различным суровым наказаниям³.

Революционный подъем не миновал и русских трудовых крестьян-переселенцев. Среди них росло возмущение и негодование политикой царского самодержавия. Часто народный гнев проявлялся в действиях отдельных смельчаков, направленных против угнетателей. 4 марта 1911 г. крестьянин Узгенской волости Андижанского уезда Семен Оставов на допросе в окружном суде назвал участкового пристава кровопийцей. Он не признал

¹ В. Н. Семенков. Указанная работа, стр. 34.

² Там же, стр. 40.

³ Там же.

власти ни уездного начальника, ни царя и категорически отказался служить им¹. В тюрьме Семен Оставов объявил голодовку и не стал принимать пищу. Он предпочел голодную смерть, нежели издевательства и унижения со стороны царских чиновников. С. Оставов скончался 17 марта после тринадцатидневной голодовки². 30 марта 1910 г. крестьянин с. Алексеевского Вознесенской волости Пишпекского уезда М. П. Носов публично назвал императора и царских чиновников врагами народа³. А житель сел. Токмака К. П. Коваленков 25 ноября 1910 г. сорвал со стены портрет царя и швырнул его на пол⁴. 22 октября 1911 г. Михаил Даньшин проклинал царя и его слуг за их несправедливость по отношению к трудовому народу. По адресу представителей местной власти он сказал: вы все «собаки и собакам служите». По словам М. Даньшина, царские чиновники являются «продажными шкурами»⁵. 30 января 1915 г. крестьяне селения Беловодского Пишпекского уезда Севостьянов, Андреев, Корнилов и Смирнов подверглись аресту за открытое осуждение царского правительства и за оскорбления «царствующего имени»⁶. Борьба трудящихся против царского самодержавия продолжала усиливаться. Достаточно сказать, что лишь в одной Ферганской области, куда входила Южная Киргизия, в 1913 г. были привлечены по политическим обвинениям «за проступки против порядка управления» 316 человек, а в следующем году — 576 человек⁷.

Революционные выступления шли на подъем и в период первой империалистической войны. Ибо, как известно, в результате технико-экономической отсталости, измены некоторых высокопоставленных лиц и ряда генералов царская армия терпела поражение за поражением. Она отступала с большими потерями. Геройство и отвага русских солдат не могли поправить общую неудачу на фронте. Неважно обстояло дело и в тылу. Война подрывала

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 800, л. 35.

² Там же, л. 36.

³ Там же, д. 780, л. 19.

⁴ Там же, д. 800, л. 23; д. 830, л. 27.

⁵ Там же, д. 800, л. 12.

⁶ Там же, д. 910, л. 12.

⁷ С. Х. Генкузен. Статистический обзор Ферганской области за 1914 г., г. Скобелев, 1917, стр. 115.

экономическую жизнь страны. Началась хозяйственная разруха, закрывались заводы и фабрики, а действующим промышленным предприятиям не хватало сырья и рабочих рук. Из-за отсутствия угля и горючего с перебоем работали железные дороги. Сократились посевные площади, не хватало хлеба, а цены на продовольствие и промтовары быстро росли. Война несла трудящимся голод, разорение и неисчислимые бедствия. Жизненный уровень народа упал до минимума. Капиталисты же и помещики баснословно наживались на народной нужде и военных поставках. Богачи жирели, а трудовые массы все больше нищали. Колониальный гнет резко усиливался. Рост недовольства и ненависти к войне носил всеобщий характер. Народный гнев и негодование, переходившие нередко в открытое выступление, вспыхивали то в одном, то в другом районе Киргизии.

9 марта 1914 г. восстание возникло в селении им. Палена Пржевальского уезда. Оно было направлено против земельной политики царского правительства и носило аграрный характер. Восставшие крестьяне «оказали сопротивление властям, не допустив их к реквизиции находившегося у них леса»¹. Это выступление приняло настолько серьезный размах, что начальник данного уезда вынужден был обратиться к военному губернатору Семиреченской области с просьбой «выделить пулеметчиков для усмирения крестьян»² сел. им. Палена. Конечно, военный губернатор, не меньше боявшийся народного восстания, не оставил без внимания просьбу упомянутого уездного начальника. Восстание было жестоко подавлено, а его наиболее активные участники в количестве 85 человек подверглись репрессиям. 28 марта 1916 г. восстание вспыхнуло в с. Преображенском Пржевальского уезда. Его активными участниками являлись женщины-крестьянки, недовольные «повышением цен на промышленные товары»³. Восставшие в количестве около 300 человек собрались на базарной площади села. Они потребовали от местных купцов открыть лавки, которые были

¹ В. Н. Семенков. Указанная работа, стр. 38.

² Там же.

³ ЦГА Каз. ССР, ф. 76, оп. 1, д. 521, л. 9.

«заперты из опасения, вызванного поведением крестьянок, приходивших за покупками»¹.

Торговцы, испугавшись негодования и возмущения женщин, вынуждены были искать спасения у старосты. Вслед за ними к старосте пришли и женщины. Последние продолжали настаивать на том, чтобы лавки были открыты. «Ввиду угрожающего поведения толпы»², т. е. восставших женщин, торговцы заперлись в доме старосты. Женщины же, вернувшись на базарную площадь, разгромили лавки и растащили товары. Однако восстание не могло принять широкого размаха и потерпело поражение. Царское правительство безжалостно расправилось с восставшими женщинами. Оно не считалось ни с возрастом и ни с состоянием здоровья женщин. 27 из них с 41 ребенком были посажены за решетку за то, что они, будучи раздетыми и голодными, предъявили необходимые экономические требования и разгромили несколько лавок, принадлежавших ненасытным торговцам. Подлинное лицо царизма — мучителя и палача народов — ярко видно из того, что из 27 арестованных женщин 3 были беременны, а 13 — больны, а из 41 ребенка 6 детей болели трахомой, 3 — чесоткой, 1 — оспой и 1 — коклюшем. Положение арестованных было ужасно тем, более, что в тюрьме, рассчитанной на 35 человек, оказалось 163 заключенных³.

Годы революционного подъема дали себя знать и среди трудящихся киргизов. Под влиянием русского пролетариата и трудовых крестьян-переселенцев коренное население снова поднялось на революционную борьбу. 2 марта 1911 г. выступили дехкане аула № 4 Кугартской волости. Восстание было вызвано попыткой кулаков-переселенцев насильно занять пахотную землю, находящуюся в пользовании коренного населения. Дехкане в количестве 157 человек напали на царских представителей. Но безоружным и неорганизованным смельчакам не удалось отстоять свои земельные участки и изгнать насильников. Восстание не увенчалось успехом. Асылбек Мирсеитов, Кунанбай Кулчаев, Тепей Чабаев и Каип Назаров погиб-

¹ ЦГА Каз. ССР, ф. 76, оп. 1, д. 521, л. 9.

² Там же.

³ Там же, л. 14; там же, д. 1897, лл. 25—27.

ли в неравной борьбе с царскими колонизаторами, а Ботокан Токтоканов, Босун Бекбаев и Орозалы Болумбеков получили тяжелые ранения¹. Летом 1912 г. столкновение произошло между коренным населением Чаткала и группой статистиков переселенческого управления. Чаткальцы прогнали царских землемеров, не дали им возможности выявить «излишние земли» у киргизов для изъятия в пользу переселенческого фонда. В октябре 1914 г. против насилий и произвола царских чиновников выступили кочевники аула № 6 Кенкольской волости Аулиэ-Атинского уезда. Однако это восстание не увенчалось успехом. Оно было быстро подавлено царским карательным отрядом, а его активные участники взяты под стражу². Осенью 1915 г. поднялись рядовые киргизы Шаркиратминской волости. Ими руководил Мамат Суранчиев. Восставшие требовали наделения их землей. Но когда представители власти отказались удовлетворить их требования, тогда они убили одного из царских чиновников, за которого нескольким человекам пришлось поплатиться жизнью. Из числа восставших 9 человек были сосланы в Сибирь на каторжные работы. Из них живыми вернулись только трое, а остальные пропали без вести³.

В нередких случаях скотоводы и земледельцы отказывались давать представителям царской власти сведения о составе семьи, о числе скота, размерах земельных угодий и т. п. Довольно часто можно было встретить уклонение и отказ трудового населения от уплаты государственных налогов и податей.

Антицарское настроение и ненависть к «государю» охватывали не только рядовых русских переселенцев, но и трудящихся коренной национальности. Дехканин Кара-Балтинского сельского общества Чотур Каюпкуранов был приговорен к месячному тюремному заключению за «дерзкое оскорбительное выражение», высказанное им по адресу императора⁴.

31 декабря 1910 г. подобное обвинение предъявлялось жителю г. Оша Рахматулла Абдул-Ваганову, который

¹ Фонды Отд. общ. наук АН Кирг. ССР, инв. № 137, стр. 62—63.

² В. Н. Семенков. Указанная работа, стр. 35, 41.

³ Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1519(11), стр. 5.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 154, лл. 2—3.

вскоре оказался за решеткой¹. 4 сентября 1912 г. дехканин кишлака Даркан Андижанского уезда Аскарбай Сатымбаев при разборе его дела участковым судьей при упоминании имени императора с гневом сказал: «Какой он царь, когда отбирает земли у своих подданных»². А житель кишлака Базар-Курган Маргеланского уезда Чолпонкуль Джумашев в конце марта 1912 г. прямо заявил окружному суду, что «при деньгах и умении закон белого царя ничего не стоит и нельзя верить в царский суд, которому грош цена»³. Царя он назвал покровителем жуликов и грабителей народа.

УСИЛЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В КИРГИЗИИ

Революционное движение русского пролетариата и трудового крестьянства оказывало значительное воздействие на социальную природу киргизского народа. Оно окончательно разбудило не только политическое, но и классовое самосознание трудового коренного населения. Член Президиума ЦК КПСС тов. Полянский Д. С. в своей речи, произнесенной на юбилейной сессии Верховного Совета Киргизской ССР, посвященной 100-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России, не без оснований сказал, что «тесное общение киргизских скотоводов и земледельцев с русскими рабочими и крестьянами, представителями интеллигенции способствовало подъему классового самосознания трудовых киргизов»⁴. Усилилась классовая борьба, изменилась ее социальная сущность. Возмущение и негодование трудящихся киргизов, выливающиеся в открытые выступления, теперь стали обычным явлением.

На одной из страниц «Известий Русского Географического Общества» напечатано: «Букара (простонародье. — К. У.) начинает поднимать свою голову, разги-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 800, л. 5.

² Там же, д. 830, л. 61.

³ Там же, л. 12; д. 863, л. 53.

⁴ Речь тов. Д. С. Полянского на юбилейной сессии Верховного Совета Киргизской ССР, посвященной 100-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России, 30 окт. 1963 г., «Советская Киргизия» от 1 ноября 1963 г.

бать согбенную выю и пытаться сбросить манасское иго»¹. «За последнее время, — пишет русский исследователь Д. Федоров, — вся масса киргиз подразделилась на два класса: состоятельных баев, джакшыларов и бедноту — джатаков, кара-бухару... Интересы этих двух экономических классов совершенно противоположны... Борьба между этими двумя классами идет непрерывно»².

10 июня 1879 г. восставшие киргизы избили бия Базар-Курганской волости Андижанского уезда и отобрали у него 404 рубля, взысканных им с местного населения. Повстанцы «наносили побои палками»³ джигитам этого бия и аульному старшине. Последних двух они связали веревками и увезли в горы. Восставшие заняли позиции на труднодоступном перевале Кумуш-Бел. Их «число увеличивалось ежедневно»⁴. К ним стали стекаться представители трудящихся, гонимые голодом и нуждой, жаждавшие мести за свои обиды и решившие присоединиться к борцам против угнетателей. Это не на шутку обеспокоило местную феодальную знать и царскую власть. Царизм срочно сформировал карательный отряд и направил его на Кумыш-Бель против повстанцев. Восставшие тоже не дремали и готовились к обороне. Каратели приближались, но вскоре были замечены восставшими «киргизами, которые успели схватить шашки, ружья, палки и, отбиваясь, бросились на вершины, откуда начали бросать камни»⁵. Однако восставшие не могли устоять против вооруженного карательного отряда. Они скрывались за труднодоступными горными вершинами. Начальник карательного отряда послал к ним группу джигитов и казаков с поручением задержать руководителя восстания — Батыркула. Но Батыркул, «свалив ударом шашки по голове джигита, ускакал на лошади последнего»⁶. Кстати сказать, не только Батыркул, но и рядовые участники

¹ О. А. Шканский. Киргизы-крестьяне (из жизни Семиречья). Известия Русского Географического Общества, т. ХLI, вып. IV, Спб., 1905, стр. 776.

² Д. Федоров. Чжунгарско-Семиреченский приграничный район. Часть I, Ташкент, 1910, стр. 84.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 19, д. 960, л. 1.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 3.

восстания проявили немало отваги и геройства. Пять человек из числа повстанцев, попавшие в руки карателей, «одновременно бросились вниз с карниза высотой по крайней мере 300 сажен»¹ и увлекли за собой некоторых казаков. Восставшие оказали яростное сопротивление карателям и нанесли им значительный урон. Повстанцы также понесли немалые потери.

7 июня 1895 г. киргизские дехкане кишлака Токта Ичкиликской волости Маргеланского уезда оказали сопротивление должностным лицам, явившимся к ним для изъятия земли, находящейся в их пользовании. Они нанесли побои волостному управителю. В феврале следующего года значительная группа рядовых киргизов Наманганского уезда угрожала открытым нападением на «чиновников туземной администрации и помощника начальника уезда»².

В марте 1899 г. против насилия и произвола местной феодальной знати выступили рядовые скотоводы Сусамырской волости Наманганского уезда. Непосредственным поводом и одной из причин данного выступления послужило насильственное изъятие скота у местного населения волостным управителем и аульными старшинами, а также притеснения, чинимые манапами. Население упомянутой волости «отказалось исполнить распоряжение волостного управителя и своих сельских старшин, причем позволило себе драться палками и бросать камни в должностных лиц»³. Но это выступление было быстро подавлено прибывшим карательным отрядом, который возглавлял сам военный губернатор Ферганской области. Репрессиям подверглось 37 человек. Но этими мерами наказания царское правительство не ограничилось. Оно вынудило коренное население уплатить штраф в размере 300 рублей⁴.

10 февраля 1902 года дехкане Каратеитского общества Булак-Башинской волости Ошского уезда поднялись на борьбу против джелял-кудукского волостного управителя, пытавшегося насильно занять у них богарный зе-

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 19, д. 960, л. 3.

² А. А. Чукубаев. Токтогул. Фрунзе, 1958, стр. 27.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 4, д. 374, л. 14.

⁴ Там же.

мельный участок на местности «Беш-Боз». Они с позором выгнали волостного управителя и его джигитов. «Произошла крупная ссора, — пишет в своем рапорте пристав оседлого района Ошского уезда, — между жителями каратеитского сельского общества и приехавшим (к ним. — К. У.) джелял-кудукским волостным управителем. Ссора перешла в драку, и джелял-кудукский волостной управитель со своими аминами ускакал, так как около 30 киргизов Каратеитского общества, вооружившись палками, стали наступать на аминов, считая их главными виновниками в отобрании у них кайраков (богарная земля. — К. У.), которые составляли их неотъемлемую собственность как по обычаю, так и по давности пользования ими»¹. Через два дня вышеуказанный волостной управитель сделал еще одну попытку занять названный участок. Каратеитовцы снова выступили против насильника. Им и на этот раз удалось отстоять свой земельный участок. А «волостной управитель с аминами ускакал на соседний адыр (невысокие горы. — К. У.)»². Затем он обратился к царской власти за помощью. Такое же выступление произошло в Кенкол-Карагырском сельском обществе³.

О подобных выступлениях говорится и в материалах статистического комитета Ферганской области. «У бедняков земледельцев, — читаем в них, — происходят иногда столкновения с интересами богатых скотоводов»⁴.

В конце марта 1912 г. восстание вспыхнуло среди трудового населения Кенкольской и Каракольской волостей Аулиэ-Атинского уезда. Причины, вызвавшие данное выступление, хорошо видны из прошения его активных участников Токтогазы Нусунбекова, Багышбая Нурдавлетова, Ходжеке Чалова и Сыдыка Мураталина, адресованного на имя туркестанского генерал-губернатора от 15 июня 1912 г. В нем говорится, что крупные манапы на-

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 22407, л. 13.

² Там же, л. 14.

³ Материалы по киргизскому землепользованию Сыр-Дарьинской обл. Статистический комитет Андижанского уезда Ферганской области, Ташкент, 1913, стр. 40.

⁴ Материалы по киргизскому землепользованию Сыр-Дарьинской обл. Статистический комитет Андижанского уезда..., стр. 40.

званных волостей, «будучи страшными богачами и вдобавок поощряемые приставом, восстановили себя в прежних приханских правах и все время держат в крепостном положении Кенкольскую и Каракольскую волости. Из-за честолюбия и властолюбия этих господ происходят у нас междоусобицы, доходящие до убийств включительно. Душою всех междоусобиц являются всегда эти манапы. При дознаниях и следствиях эти лица откупаются, остаются виновниками только бедные, неугодные этим манапам. Расходы же на откуп возмещаются с лихвой с бедноты поголовным обложением... На этой почве разыгралась междоусобица... Эти манапы продолжают производить поборы и грабежи»¹. Произвол и насилие манапов указанных двух волостей переполнили чашу терпения трудящихся. Местные трудовые массы категорически отказались «платить произвольный налог»², взимаемый в интересах киргизской феодальной знати. С этим не могли мириться волостные управители, старшины и другие манапы. Они, собрав около 600 послушных им джигитов, при помощи участкового пристава решили произвести сбор налогов насильственным путем. Но против них поднялось трудовое население. 31 декабря 1912 г. произошла открытая схватка, в результате которой восставшие потеряли 7 человек убитыми и много ранеными. 13 человек было арестовано. Однако эти жестокие карательные меры не могли сломить свободолюбивый дух трудящихся. 22 мая того же года местное трудовое население снова поднялось на борьбу против тех же манапов, о которых говорилось выше, но и этому выступлению не было суждено увенчаться успехом³.

21 сентября 1912 г. рядовые киргизы Восточно-Сокулукской волости Пишпекского уезда, вооружившись палками, поднялись на борьбу против представителей местной феодальной знати и царизма. «Причем толпа эта, — читаем в обвинительном акте от 16 января 1913 г., — силой и угрозами убить не допускала аульного старшину и сопровождавших его чинов сельской полиции, писарей к скоту, подлежавшему конфискации»⁴. Вскоре это выступ-

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 9370, л. 491.

² Там же, л. 492.

³ Там же.

⁴ ЦГА Каз. ССР, ф. 76, оп. 1, д. 1449, л. 4.

ление приняло острый характер. Его наиболее активные участники в количестве 50 человек напали на указанных должностных лиц и «избивали их плетьюми и палками»¹. Борьба трудящихся в этой волости усилилась до такой степени, что аульный «старшина и его спутники, считая свою жизнь в опасности, вынуждены были спастись бегством»².

Классовая борьба в киргизском обществе проявилась не только в групповом выступлении представителей трудящихся, но и действиях отдельных бедняков, направленных против феодального гнета. В этом отношении заслуживает внимания смелый поступок жителя аула № 7 Сокулукской волости Джумабая Кулькина. В середине декабря 1912 г. его вызвали на чрезвычайный съезд бисв и крупных манапов Пишпекского уезда в качестве ответчика. Но он не явился на съезд. За ним был послан волостной управитель с джигитами, которому также не удалось обеспечить явку названного ответчика. Когда в третий раз к Джумабаю Кулькину прибыл волостной управитель, то он ему с возмущением заявил: «Я ваши приказания не слушаю и на съезд не поеду»³. Но волостной управитель приказал своим джигитам во что бы то ни стало представить Джумабая Кулькина на съезд. Тогда Джумабай с ножом в руках и со словами «я вас всех убью» кинулся на представителей феодальной знати и разогнал их⁴. Небезынтересны действия бедняка Томо, направленные против наиболее хищных манапов. Отец Томо, будучи не в состоянии уплатить подати, взимаемой представителями феодальной знати, скрывался в труднодоступных горах и занимался охотой. Однажды он попал в руки джигитов волостного управителя, которые его жестоко избивали. Этот случай на всю жизнь запечатлелся в памяти пятнадцатилетнего Томо. Он решил отомстить за своего отца, и небезуспешно. Организовав своеобразный отряд из числа молодежи, подлежавшей мобилизации в трудовую армию, он напал на представителей местной феодальной знати и царизма, навел на них

¹ ЦГА Каз. ССР, ф. 76, оп. 1, д. 1449, л. 5.

² Там же.

³ Там же, ф. 44, оп. 2-а, д. 624, л. 12.

⁴ Там же.

ужас и переполох. Но вскоре его настигла манапская пуля, и перестало биться сердце народного мстителя¹.

3 сентября 1915 г. рядовые киргизы аула № 4 Аспаринской волости Аулиэ-Атинского уезда Тулеген Кудайбергенов, Ардабек Бейшенгыров, Кадык Чокин, Иманкул, Джаманкул и Тулеш Дамбильчаны, Нияз Даурбеков и Наурузбай Кыдыков пришли к аульному старшине и «потребовали от него возвращения принадлежавших им юрт, реквизированных по требованию властей на нужды военного времени»². Аульный старшина отклонил их требования, сказав, что эти юрты нужны «государю». Этот ответ вывел из себя названных людей и толкнул их на более решительные действия. Перечисленные выше лица, браня царя, «набросились на аульного старшину и избили его»³.

Летом 1916 г. бедняки местности Акталаа Пржевальского уезда отказались платить государственные налоги и подати. Местные должностные лица решили проучить этих бедняков. По их просьбе из Нарына прибыл карательный отряд. Коренное трудовое население оказало сопротивление карательному отряду и убило волостного управителя. Но выступление окончилось неудачей. Его руководитель Турдубай Едильбеков и еще 11 человек подверглись аресту. Некоторые из этих репрессированных погибли на каторге и лишь немногие вернулись домой после Февральской революции⁴.

Одной из распространенных форм классовой борьбы у киргизов является убийство наиболее ненавистных манапов и биев.

«Время от времени, — читаем в одном из номеров «Известий Русского Географического Общества», — совершаются киргизами убийства наиболее хищных манапов, таких манапов, про которых говорят, что он «ест народ»⁵. В одном из архивных документов, отражающих

¹ Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1519(10-а), стр. 58—60.

² ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 910, л. 37.

³ Там же.

⁴ Фонды Отделения общественных наук АН Киргизской ССР, инв. № 1519(10-а), стр. 88—90.

⁵ О. А. Шкапский. Киргизы-крестьяне (из жизни Семиречья). Известия Русского Географического Общества, т. XL, вып. IV, Спб., 1905, стр. 776.

социальные отношения киргизов конца XIX — начала XX веков, говорится, что «у букары (простонародье. — К. У.) давно уже зародилось стремление освободиться от манапов. Проявляется это стремление и в грубых формах — убийстве то того, то другого манапа»¹.

В 1891 г. крупный манап Балбак Байтурбеков, отличавшийся самочинством, был убит в Кочкорке группой бедняков, возглавляемой Мураталы. Но кровь манапа обошлась слишком дорого. 16 человек были приговорены к разным срокам заключения. Из них увидели свою Родину только трое, а остальные пропали без вести².

11 апреля 1893 г. в кишлаке Караван рядовые киргизы Каракул Джумабаев, Азим и Букара Мусабаевы, Алтымагда, Карымшак и Сайдар Алиевы, Анар и Мадама Шариповы, Тулумбай Сарымсаков, Кадыр Джунушев, Алымкул и Курбаналий Кабуновы зарезали управителя Ичкиликской волости Маргеланского уезда и избили трех его джигитов, ибо этот волостной управитель «обременял их (перечисленных лиц. — К. У.) лишними поборами и чинил им всякие притеснения»³. Царское правительство «с целью поддержания общественного спокойствия и предупреждения на будущее время совершения подобных преступлений над должностными лицами»⁴ сослало всех участников данного убийства на каторжные работы сроком от 10 до 15 лет⁵.

В 1895 г. одним из рядовых скотоводов Кочкорки был убит манап Ыбыкей. В 1901 г. дехканин кишлака Тутлук Курман Сарыев прикончил управителя Джелял-Кудукской волости Андижанского уезда. В следующем году 7 человек во главе с Конурбаем Утегеновым задушили джигита управителя Булекпаевской волости Пишпекского уезда⁶. В середине 1907 г. был выслан в Сибирь жи-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 84, д. 57, л. 9.

² *И. Абдрахманов*. Манап деген наамдын келип чыгышы жана манаптардын элге көрсөткөн жаман кылыктары. Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1713, стр. 7.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 4, д. 160, лл. 1—2.

⁴ Там же.

⁵ Там же, лл. 11—12.

⁶ *А. А. Чукубаев*. Социально-экономическая и политическая обстановка и развитие общественной мысли Киргизии во II половине XIX — начале XX вв. Ученые записки института КГУ, вып. IV, 1955, стр. 46—47.

тель Малой Кенсуйской волости Пржевальского уезда Мамбет Суюмбаев, обвиняемый в убийстве какого-то манапа¹. Убийства ненавистных манапов и других местных эксплуататоров представителями трудящихся особенно участились в годы первой империалистической войны и второй буржуазно-демократической революции. Достаточно сказать, что в одной только Гульчинской волости Ошского уезда беднота покончила с несколькими представителями феодальной знати². А весной 1916 г. некоторые рядовые киргизы, в том числе известный сказитель эпоса «Манас» Саякбай Каралаев и бедняк Алсеит, решили убить манапа Султанмурата и его покровителя начальника Пржевальского уезда. Но им не удалось выполнить свой замысел. Алсеит, сделавший попытку застрелить упомянутого манапа, вынужден был бежать³.

Одной из форм классовой борьбы у киргизов является попытка букары, т. е. трудовых масс, избирать на местные руководящие должности лиц из своей среды. Это особенно ярко проявилось во время выборов волостных управителей, аульных старшин и биев. В октябре 1895 г. население Кенкольской и Каракольской волостей Аулие-Атинского уезда бросало камни в начальствующих лиц, навязывавших им избрание на должность волостного управителя ненавистного выборщикам манапа. То же самое произошло в Кугартской волости. А возмущенные и негодующие рядовые скотоводы Чаткальской и Сусамырской волостей в 1905 г. сорвали выборы аульных старшин и волостных управителей. Представителям царской власти пришлось перенести срок выборов на другое время. И на этот раз простые избиратели отказались отдать свои голоса за представителей феодальной знати. При этом они выдвигали на должность волостного управителя кандидатуру бедняка Джантая⁴. Аналогичное явление наблюдаем и во время выборов, проходивших 21 марта 1905 г. в Турукской волости Ошского уезда. Рядовые киргизы Багишевской волости Андижанского уезда

¹ В. Н. Семенков. Указанная работа, стр. 29—30.

² Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1519(3), стр. 41—43.

³ Там же, инв. № 1487, стр. 3.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 8518, л. 1.

также отказались голосовать за кандидатуру манапа и тем самым сорвали выборы. Трудовые жители Базар-Курганской волости Андижанского уезда после выборов потребовали переизбрания аульного старшины, отличавшегося своей жестокостью. В начале июля 1905 г. трудящиеся Кураминского общества Булакбашинской волости оказали сопротивление Ошскому уездному начальнику, пытавшемуся добиться избрания на должность волостного управителя угодного царизму лица. Они выдвинули кандидатуру бедняка Арзыбая Керимбаева. Как и следовало ожидать, царское правительство и местная феодальная знать не согласились на кандидатуру названного бедняка. Они пытались удалить его, но когда им это не удалось, тогда было приказание арестовать Арзыбая Керимбаева. Однако эта мера не помогла им. Выборы волостного управителя все-таки были сорваны большинством избирателей¹.

В июне 1906 г. во время выборов волостного управителя часть населения Чоринской волости Пржевальского уезда, категорически отказываясь баллотировать за кандидатуру ненавистного ей манапа, требовала выделения ее в самостоятельную волость². А представители трудового населения Джеты-Огузской волости Пржевальского уезда отказались явиться на выборы местных должностных лиц и поставили вопрос перед уездным начальством «о разделении (данной. — К. У.) волости или об отделении бедняков от богачей»³ (подчеркнуто нами. — К. У.). С этой же просьбой они обратились к туркестанскому генерал-губернатору. Отделиться в самостоятельную волость и тем самым избавиться от феодального гнета старались рядовые кочевники Тогуз-Торо, возглавляемые бедняком Джээнчоро Аргымбаевым. Весною 1916 г. они заявили уездному начальнику о своем желании выделиться в самостоятельную волость. К ним стали присоединяться представители трудящихся других волостей. Но вскоре Джээнчоро Аргымбаев, возвращавшийся с полива земельного участка домой, был убит человеком, подосланным местными манапами. Бедняки Тогуз-Торо

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 433, л. 105.

² Там же, ф. 1, оп. 13, д. 587, лл 100—102.

³ Там же, л. 95.

ро, лишившись своего руководителя, вынуждены были отказаться от задуманных действий¹.

К классовой борьбе киргизов следует отнести откочевку представителей трудящихся с целью избавиться от наиболее деспотичных феодалов, а также уклонение и отказ трудовых масс от уплаты налогов и долгов местным должностным лицам, баям и ростовщикам. В 1886 г. часть трудовых дехкан киргизского кышлака Акбаша, не желая платить подати, перекочевала в местность Кылыч-Тамга, находящуюся недалеко от Узгена². В 1915 г. немало бедняков Кызыл-Джарской, Ак-Джольской и Тегенской волостей Наманганского уезда, доведенных до уровня нищеты в результате двойного гнета и непомерных налогов, скрывалось в горах³. По существу такую же картину наблюдаем у рядовых скотоводов, кочующих в местности Ак-Талаа⁴. В 1915 г. бедняки Урусалы и Сатыбек бежали из Кетмень-Тюбе в Талас. Причиной их бегства послужили произвол и жестокость бая, у которого они работали⁵. Представители трудового народа, убегая от своих хозяев, обычно уводили скот, особенно лошадей.

Говоря о борьбе киргизских трудящихся против феодального гнета, нельзя упускать из виду жалобы и прошения коренного трудового населения, адресованные на имя разных должностных лиц, ибо в них нашли яркое отражение гнев и ненависть обиженных и неправых народных масс против местных эксплуататоров. В своих жалобах и прошениях забытые и темные, политически неразвитые и идейно отсталые бедняки пытались найти защиту у вышестоящих должностных лиц и при помощи последних избавиться или, по крайней мере, смягчить произвол и насилия тех или иных волостных управителей, аульных старшин, биев и других представителей феодальной знати. Так, в прошении рядовых киргизов Кетмень-Тюбинской волости Токмакского уезда Тынышбая, Кенджебая и Тулекабыла Бердибековых, адресо-

¹ Фонды Отделения общественных наук АН Кирг. ССР, инв. № 1519(10-а), стр. 85—87.

² Там же, инв. № 1695, стр. 5.

³ Там же, инв. № 1519(6), стр. 20, 22.

⁴ Там же, инв. № 1519(10-а), стр. 85—87.

⁵ Там же, инв. № 1519(6), стр. 20.

ванном на имя туркестанского генерал-губернатора от 28 августа 1878 г., содержится просьба об ограничении власти манапов Акмата и Дыйканбая¹. Кстати, акын-демократ Токтогул Сатылганов в своих острых и метких стихотворениях бичевал и заклеил позором этих двух названных манапов — кровопийц и душителей народа. 27 апреля 1883 г. группа рядовых киргизов Саруйской волости Наманганского уезда обратилась к военному губернатору Ферганской области с надеждой найти у него «защиту» в борьбе против волостного управителя, насильственно занявшего земли, находившиеся в их пользовании². В жалобе этих киргизов говорилось: «мы — люди бедные и не можем равняться с богатыми, они потравили и уничтожили наши посевы»³. Данная жалоба заканчивалась требованием привлечь к ответственности волостного управителя и его приближенных. Жители Найманской волости Маргеланского уезда в своем прошении от 9 февраля 1894 г., гневно осуждая местных должностных лиц, писали, что волостной управитель Курван взимает непомерные налоги — «чыгым» и «употребляет всевозможные насилия... Поэтому просим вместо его назначить другого и этим избавить нас от разорения. В противном же случае мы принуждены будем покинуть наши дома и удалиться с семьями в места более спокойные для нашего проживания, а все имущество оставить на произвол судьбы»⁴. Как всегда, и на это прошение был дан отрицательный ответ царской властью, в частности военным губернатором Ферганской области. В жалобе трудящихся Сокулукской волости Пишпекского уезда, адресованной на имя сенатора Палена, от 13 июня 1909 г. сделана попытка избавиться от манапов, доводивших своих подчиненных до нищеты и разорения. В ней читаем: «Заявляя об этом (т. е. произволе и насилии манапов. — К. У.), просим войти в наше положение и освободить нас от варварских притеснений манапа Чолпонкула и (его сына — волостного управителя. — К. У.) Суеркула»⁵. Аналогичная жалоба от 12 июня 1913 г.

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 1, оп. 19, д. 605, л. 4.

² Там же, ф. 19, оп. 1, д. 23070, лл. 27—28.

³ Там же, л. 27.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 23, оп. 1, д. 666, л. 56.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 122, л. 66.

принадлежит доверенным лицам трудового населения Узунгырской волости Пишпекского уезда К. Балтабаеву и О. Бабинову. Последние от имени 30 кибитковладельцев обратились к заведующему Семиреченского переселенческого управления со следующим: «Не найдете ли возможным сделать распоряжение кому будет следовать в непродолжительном времени об освобождении нас от народных судов, чрезвычайных съездов и незаконных поборов, которые нас разорили»¹. В телеграмме от 27 июня 1911 г. население Джалал-Абадской волости открыто заявило военному губернатору Ферганской области о своем недоверии местной администрации, душившей народ и не дающей ему житья². Джалалабадцы требовали отстранения от занимаемой должности Кугартского арык-аксакала и некоторых других лиц. В случае отклонения их требования они намекали на более решительный шаг в борьбе против местной феодальной знати. Туркестанский генерал-губернатор, побывав в 1916 г. в Семиреченской области, вынужден был отметить, что представители коренного трудового населения «высказали свое недовольство судом биев, самовластием своих волостных управителей и аульных старшин»³. Растущее недовольство и усиливающуюся борьбу киргизских трудящихся против манаров, биев и баев вынуждены были признать и другие высокопоставленные царские чиновники. Однако нет необходимости на этом останавливаться.

Итак, вышеизложенные фактические материалы полностью подтверждают учение марксизма о том, что «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов», т. е. «угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную то скрытую, то явную борьбу»⁴. Непрерывная классовая борьба у киргизов носила самую разнообразную форму. Она не ограничивалась явным, т. е. открытым восстанием и выступлением угнетенных трудовых масс. В нередких случаях эта борьба происходила скрыто и глухо. Она выражалась в неуплате налогов и

¹ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 6, д. 968, л. 247.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 17700, л. 8.

³ Красный архив, 1929, № 3(34), стр. 66.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 424.

податей, в уклонении от выполнения феодальных повинностей, в уходе, т. е. отсечевке бедняков, с целью освобождения от насилия и произвола того или иного феодала, в неповиновении местным эксплуататорам и в невыполнении их указаний, в убийстве наиболее ненавистных угнетателей, в попытке провалить кандидатуры манапов на должности волостного управителя, аульных старшин и биев, в стремлении избрать местных правителей из числа трудового населения, в жалобе на представителей феодальной знати и т. п.

Однако нельзя смешивать классовую борьбу трудящихся с борьбой представителей феодальной знати за власть. Накануне и во время выборов волостных управителей, аульных старшин и биев между манапами, претендовавшими на эти должности, шла острая борьба. Претенденты на названные должности, стараясь одержать победу над соперником в предстоящих выборах, всячески пытались увеличить число своих сторонников. С этой целью они подкупали нужных избирателей, стряпали жалобы друг на друга и давали взятки царским чиновникам. Они также стремились использовать в личных интересах патриархально-родовые пережитки и вовлечь в предвыборную кампанию «своих сородичей» — букару. Но это не имело ничего общего с классовой борьбой трудовых масс, ибо интересы трудящихся и феодальной знати были совершенно разные и носили противоположный характер. Рядовые киргизы не могли предать забвению свои классовые интересы и слепо следовать за «сородичами» — манапами, преследующими корыстные цели.

С вхождением Киргизии в состав России классовая борьба коренного трудового населения вступила в новый период в своем развитии. Она стала составной частью всероссийского революционного движения. Изменились ее сущность и размах. Да и форма этой борьбы стала выглядеть иначе. Не могли оставаться прежними цели и задачи выступлений трудящихся против местной феодальной знати. Но все же классовая борьба еще носила стихийный характер. Ей была свойственна локальность. Она вспыхивала неорганизованно, без единого руководства, в разное время, в разных районах и, естественно, не могла увенчаться успехом. Это объясняется слабым

ростом производительных сил, характером подвижного и раздробленного скотоводческого хозяйства, отсутствием национального пролетарского руководства, разобщенностью, забитостью и темнотой трудящихся, живучестью патриархально-родовых пережитков, а также наличием шаманизма и религии ислама, одурманивавших классовое сознание коренного трудового населения.

Как известно, в рассматриваемый период Туркестан, в том числе Киргизия, являлся колонией чистейшего типа. Киргизские трудовые массы испытывали не только социальный, но и колониальный гнет. Это не могло не оказать влияния на возникновение и характер классовой борьбы местных трудовых масс. Классовая борьба, вызванная двойным гнетом, нередко переплеталась с национально-освободительными выступлениями. В таких случаях ее нелегко было отличить от обычного восстания, направленного против царских колонизаторов за национальную независимость. На первый взгляд, она не отличалась от национально-освободительного выступления, в котором принимали участие даже представители местной феодальной знати. В этом именно заключалась одна из специфических особенностей классовой борьбы у киргизов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечено выше, революционные выступления, в том числе классовая борьба, в Киргизии являлись органической и составной частью общероссийского революционного движения в конце XIX — начале XX веков. Почти что каждая стачка, каждая демонстрация и каждое выступление героического русского пролетариата в центре находили живой отклик в среде трудящихся края. Они отзывались отдаленным эхом в Киргизии, представлявшей собой отсталую и замкнутую окраину царской России. Однако это не значит, что революционное движение здесь не имело под собой твердой почвы и было искусственно занесено извне. Его нельзя отнести к числу случайных явлений. Оно имело глубокие социальные, экономические и политические предпосылки, о чем вкратце говорилось выше. Это революционное движение порожда-

лось и подготавливалось местными историческими условиями, возникшими после вхождения Киргизии в состав России. Оно являлось результатом исторического развития самого киргизского народа и было закономерным явлением в жизни коренного населения.

Необходимо подчеркнуть, что приобщение киргизских трудящихся к революционному движению русского пролетариата и трудового крестьянства происходило в трудных специфических условиях. Эти трудности порождались господством патриархально-феодалных отношений, наличием родового быта, натуральным характером хозяйства, колониально-национальной политикой царизма, слабым проникновением капитализма, чрезвычайной малочисленностью промышленного пролетариата из местной национальности, политической отсталостью коренного населения и его поголовной неграмотностью, слабым союзом между русским рабочим классом и крестьянством, прежде всего, с дехканами, национальными особенностями, в частности различием в языке, культуре и в быту, живучестью религиозных предрассудков и т. п.

Приобщение киргизских трудовых масс к революционной борьбе русского народа имело огромное политическое значение. Оно показало, что светлое будущее и счастье трудящихся киргизов неразрывно связаны с русским народом, его революционным пролетариатом и большевистской партией, без помощи которых невозможно было завоевать ни социальную и ни национальную свободу. Приобщение к русскому революционному движению привело к повышению классового самосознания коренных трудящихся и постепенному высвобождению последних из-под влияния патриархально-феодалных старшин и клерикальных элементов. Оно способствовало росту симпатий и расположению местного населения к русскому народу.

Киргизские трудовые массы, как и все угнетенные народы царской России, в лице русского пролетариата видели надежного защитника и искреннего друга. И они не ошиблись.

Русский пролетариат в союзе с трудовым крестьянством под руководством партии большевиков во главе с великим Лениным сплотил угнетенные народы России и повел их против царского самодержавия и местных экс-

плуататоров, как общего врага трудящихся страны и обеспечил победу Октябрьской социалистической революции. Эта великая победа означала коренной исторический перелом в судьбах киргизского народа. После победы Великой Октябрьской социалистической революции киргизский народ, как и все народы Средней Азии и Казахстана, получил ту свободу и землю, за которую он боролся против власти местных феодалов и царских колонизаторов, установил у себя Советскую власть и на равных правах вошел в счастливую семью содружества наций нашей великой Родины.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4.
- Маркс К.* Заметки о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.
- Маркс К.* Капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., тт. 23—26.
- Энгельс Ф.* Эмигрантская литература. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18.
- Энгельс Ф.* Введение к брошюре «О социальном вопросе в России». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18.
- Энгельс Ф.* К истории русского крестьянства. Введение к брошюре В. Вольфа «Силезский миллиард». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
- Энгельс Ф.* Внешняя политика русского царизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22.
- Энгельс Ф.* Послесловие к работе «О социальном вопросе в России». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России. Полное собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И.* Гонители земства и аннибалы либерализма. Полное собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И.* Национальный вопрос в нашей программе. Полное собр. соч., т. 7.
- Ленин В. И.* К оценке русской революции. Полное собр. соч., т. 17.
- Ленин В. И.* Рабочий класс и национальный вопрос. Полное собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И.* О либеральном марксистском понятии классовой борьбы. Полное собр. соч., т. 23.

- Ленин В. И.* Тезисы по национальному вопросу. Полное собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И.* Критические заметки по национальному вопросу. Полное собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И.* Национал-либерализм и право наций на самоопределение. Полное собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И.* К вопросу о национальной политике. Полное собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И.* Национальное равноправие. Полное собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И.* О праве наций на самоопределение. Полное собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И.* Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Полное собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Социалистическая революция и право наций на самоопределение. Полное собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Речь по национальному вопросу на седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. Полное собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И.* Товарищам коммунистам Туркестана. Полное собр. соч., т. 39.

II. Резолюции съездов КПСС и другие директивные материалы

- XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, тома I—II. Госполитиздат, М., 1956.
- Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, тома I—II. Госполитиздат, М., 1959.
- XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I—II—III. Госполитиздат, М., 1962.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Части I—IV, 1898—1960 гг. Издание седьмое. Госполитиздат, М., 1953—1960.
- Большой праздник всех братских народов нашей страны. ЦК КП Киргизии, Верховному Совету Киргизской ССР, Совету Министров Киргизской ССР. Приветствие ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совмина СССР в связи с 100-летним юбилеем вхождения Киргизии в состав России. «Правда», 31 октября 1963 г.
- О преодолении культа личности и его последствий. Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. Госполитиздат, М., 1956.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза (принятая единогласно XXII съездом КПСС). Госполитиздат, М., 1961.

История Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1963.

Речь товарища Д. С. Полянского на юбилейной сессии Верховного Совета Киргизской ССР, посвященной 100-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России, 30 октября 1963 года. «Советская Киргизия», 1-ноября 1963 года.

III. Архивные источники

ЦГВИА СССР

- ф. 400 — Главный штаб. Азиатская часть.
- ф. 391 / Управление Туркестанского военного округа.
- ф. 396 — Штаб Туркестанского военного округа.
- ф. ВУА — Военно-учетный архив.

ЦГИАЛ (ЦГИА СССР в Ленинграде)

- ф. 391 — Переселенческое управление.
- ф. 396 — Департамент государственных земельных имуществ.
- ф. 1276 — Совет Министров.
- ф. 1278 — Госуларственная дума.
- ф. 1282 — Канцелярия министра внутренних дел.
- ф. 1286 — Департамент полиции, исполнительный.
- ф. 1405 — Министерство юстиции.

ЦГА Узбекской ССР

- ф. 1 — Канцелярия туркестанского генерал-губернатора.
- ф. 19 — Ферганское областное правление.
- ф. 41 — Окружной инженер Туркестанского горного округа.
- ф. 132 — прокурор Ташкентского окружного суда.
- ф. 133 — прокурор Ташкентской судебной палаты.

ЦГА Казахской ССР

- ф. 44 — Семиреченское областное правление.
- ф. 76 — прокурор Верненского окружного суда.

IV. Рукописные фонды отделения общественных наук АН Киргизской ССР

Инвентарный № 1544. Материалы по взаимоотношению дореволюционных киргизов с русским народом. Собрал К. Усенбаев.
— «— № 1519(1—14). Материалы по восстанию 1916 г. в Киргизии. Собрала группа научных сотрудников ИЯЛИ КирФАН СССР и студентов IV курса истфака КГУ.

- Инвентарный № 1679. Общественно-экономические отношения киргизов в XIX в. (устные материалы). Собрал С. Данияров.
- Инвентарный № 1695. Общественно-экономический строй киргизов дореволюционного периода (устные материалы). Собрал А. Айтмамбетов.

V. Литература

- Алмышбаев А. А.* К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе, 1960.
- Брагинский И., Раджабов С., Ромадин В.* К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России. Вопросы истории, № 8, 1953.
- Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. Ежегодный сборник статей, вып. 2, Фрунзе, 1964.
- Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957.
- Джамгерчинов Б. Д.* О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963.
- Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961.
- Житов К. Е.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ташкент, 1957.
- Зима А. Г.* Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959.
- Ее же. Советы в Киргизии в 1917 г. Фрунзе, 1962.
- Зорин А. Н.* Революционное движение в Киргизии (северная часть). Фрунзе, 1931.
- Иноятов Х. Ш.* Октябрьская революция в Узбекистане М., 1958.
- Его же. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962.
- Его же. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов. Под редакцией Х. Ш. Иноятова, т. 1, Ташкент, 1963.
- История Киргизии, т. 1, Фрунзе, 1963.
- Лачко А. Ф.* Распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. III, вып. 2, Фрунзе, 1961.
- Миртов В. и Семенов В.* Большевик Алексей Иваницын. Фрунзе, 1963.

- Мужиков И. П.* Влияние первой русской революции 1905—1907 гг. на развитие революционного движения в Киргизии. Фрунзе, 1957.
- Мусин Х. М.* Из истории возникновения пролетариата в горнодобывающей промышленности дореволюционной Киргизии. Труды Пржевальского учительского института им. Г. М. Димитрова, вып. 1, Пржевальск, 1952.
- Его же.* Рабочий класс Советской Киргизии в 1917—1963 гг. Краткий исторический очерк. Фрунзе, 1963.
- Ниалло А.* Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941.
- Новоселов К. Н.* Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. Ашхабад, 1962.
- Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, Алма-Ата, 1963.*
- Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, части I—II. Ташкент, 1958—1959.*
- Покровский С. Н.* Победа Советской власти в Семиречье, Алма-Ата, 1961.
- Пясковский А. В.* К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России. Вопросы истории, № 8, 1959.
- Его же.* Об особенностях революции 1905—1907 гг. в Средней Азии. «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», 1956, вып. 9.
- Его же.* Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России. В кн.: «Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России». Ташкент, 1959.
- Его же.* Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М., 1958.
- Раджабов З. Ш.* К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом. Сталинабад, 1954.
- Раджабов С. А.* Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент, 1955.
- Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России. М., 1955.*
- Рзаев Д. А.* О фальсификаторах истории советской Средней Азии. Фрунзе, 1962.
- Семенков В. Н.* Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Фрунзе, 1962.

- Его же. Борьба большевиков Кызыл-Кия за власть Советов. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. II, вып. 3 (история), Фрунзе, 1960.
- Его же. Борец за народное дело (Т. Жукеев — А. А. Пудовкин). Фрунзе, 1963.
- Смирнова Р. Ф.* Революционное движение трудящихся Семиречья в 1905—1907 гг. Ученые записки Казгосуниверситета. Серия историческая, вып. 9, т. 53, Алма-Ата, 1962.
- Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане. Фрунзе, 1963.
- Турсунбаев А. Б.* Против буржуазной фальсификации истории Казахстана. Алма-Ата, 1963.
- Усенбаев К.* Прогрессивное значение присоединения Киргизии к России. Фрунзе, 1957.
- Хасанов А. Х.* Из истории классовой борьбы в Северной Киргизии в первой половине XIX века. Ученые записки историко-юридического факультета Киргизгосуниверситета, серия историческая, вып. VIII, Фрунзе, 1964.
- Чубуков Я. А.* Революционная борьба в северных районах Киргизии. Фрунзе, 1941.
- Чукубаев А. А.* Социально-экономическая и политическая обстановка и развитие общественной мысли Киргизии во II половине XIX—начале XX вв. Ученые записки института КГУ, вып. IV, Фрунзе, 1955.
- Его же. Токтогул (эпоха, жизнь, творчество). Фрунзе, 1958.
- Элебаев Б.* Классовая борьба в Северной Киргизии накануне свержения царизма и в период борьбы за Советскую власть (1916 — конец 1918), Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. IV, Фрунзе, 1955.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Передовые русские представители и их революционная деятельность в Киргизии	7
Появление революционеров и революционно настроенных лиц из числа киргизов	17
Проникновение революционных идей в Киргизию	20
Колониальный гнет и усиление выступлений трудящихся Киргизии в годы первой русской революции	26
Выступления трудящихся Киргизии в годы революционного подъема	45
Усиление классовой борьбы в Киргизии	52
Заключение	66

Кушбек Усенбаевич Усенбаев

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИРГИЗИИ
НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Редактор *Т. П. Анилко*
Худ. редактор *Э. Касымов*
Техн. редактор *С. Чотиев*
Корректор *А. Долотова*

Сдано в набор 19/V-1965 г. Подписано к печати 7/XII-1965 г. Д—03741. Бумага
84x108 1/32, 2,37 физич. печ. л., 3,99 условн. печ. л., 3,8 учет.-изд. л.
Тираж 1500. Заказ № 1597. Цена 9 к.

Токмакская городская типография Упр. полиграфпрома Госкомитета Совмина
Киргизской ССР по печати,
г. Токмак, ул. Шамсинская, 71.